

Пюрвя Мендяев

*Президентский
самолет летит
в Палачевск*

Фантастический детектив

Пюрвя Мендяев

**Президентский самолет
летит в Палачевск.
Фантастический детектив**

«Издательские решения»

Мендяев П. Н.

Президентский самолет летит в Палачевск. Фантастический
детектив / П. Н. Мендяев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838851-4

Основой романа «Президентский самолет летит в Палачевск» был сон,
приснившийся мне еще до падения польского самолета. Я тогда работал
в правительстве Кирсана Илюмжинова министром.

ISBN 978-5-44-838851-4

© Мендяев П. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Президентский самолет летит в Палачевск Фантастический детектив

Пюрвя Николаевич Мендяев

© Пюрвя Николаевич Мендяев, 2017

ISBN 978-5-4483-8851-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Бронированный лимузин Президента Полабии Войтеха Ляха мчался стремительно, как гепард, преследующий трепетную лань в бескрайних знойных полях Африки, по залитым неоновыми огнями весенним улицам ночного мегаполиса, в составе кортежа из машин охраны и в сопровождении колонны мотоциклистов. Дорога не была перекрыта, но сейчас в этом не было особой нужды. Во-первых, в это время суток (уже миновала полночь), машин на улицах Варги всегда было не много. Во-вторых, далеко было прекрасно слышно, как тревожно гудели сирены президентского кортежа, и поэтому встречные редкие автомобили на дороге заранее, при приближении колонны, сразу же послушно прижимались к обочине и освобождали путь для машины президента.

Войтех Лях спешил в столь позднее время в резиденцию премьер-министра страны Карела Фаска по неотложному делу. Сегодняшняя встреча заранее им не планировалась. Так уж всё неожиданно сложилось, что Президенту в эту ночь, за несколько часов до отбытия с правительственной делегацией за рубеж, понадобилось срочно переговорить с главой правительства с глазу на глаз, и отложить этот разговор президент до своего возвращения из зарубежной поездки никак не мог.

Буквально несколько минут назад Войтех Лях лично созвонился с секретарем председателя правительства и попросил срочно организовать встречу с Фаском.

Секретарь Фаска перезвонил Президенту через пару минут и сообщил, что председатель правительства готов встретиться с ним. Секретарь так же передал Ляху предложение Фаска приехать к нему в гости, в резиденцию председателя правительства. Карел Фаск в этот момент продолжал работу и находился у себя в резиденции. И он был готов принять у себя высокого гостя. Президент, находившийся в тот момент в здании главного управления национальной безопасности, пообещал секретарю премьер-министра прибыть в резиденцию главы правительства в течение двадцати минут. Лях сразу после завершения разговора с секретарем председателя правительства покинул здание главного управления национальной безопасности и отправился в путь.

Хотя расстояние до резиденции было небольшим, дорога Ляху показалась просто нескончаемо длинной. Ему временами казалось, что автомобиль не едет, а просто стоит на месте или движется со скоростью черепахи. Президент нервничал и постоянно смотрел на часы. Войтех Лях был человеком в высшей степени организованным, и ему сейчас казалось, что они непростительно опаздывали на встречу. Наконец кортеж достиг ворот резиденции и уже через несколько минут, точно в назначенное время президент страны и её премьер-министр пожали друг другу руки в рабочем кабинете руководителя правительства. Председатель правительства предложил своему высокому гостю присесть в кресло рядом с небольшим журнальным столиком, а сам присел, напротив, в точно такое же кресло.

Президент, небольшого роста брюнет, слегка склонный к полноте, которому на вид было не больше шестидесяти лет, заговорил первым:

– Я понимаю, что моя просьба о срочной встрече в столь поздний час может вам, уважаемый председатель правительства, показаться немного необычной. И поэтому приношу вам свои извинения за то, что я помешал вашим планам на вечер, попросив вас о встрече.

Фаск, высокий, крепкий мужчина примерно пятидесяти лет от роду, светловолосый и голубоглазый, тут же парировал:

– Какие тут могут быть изменения? Я всегда на службе. Даже во время сна! Так что никаких проблем. Я рад видеть вас у себя в гостях. Я понимаю, что для вашей просьбы о срочной встрече были серьезные основания. Так что я весь полон внимания, господин президент. Расскажите мне, с чем вы ко мне пожаловали, со своей стороны обещаю вам в случае необходимости оказать всю посильную помощь, которую смогу оказать.

Президент кивнул головой в знак одобрения и сказал:

– Как вы прекрасно знаете, я завтра отправляюсь с кратким визитом в Австралию вместе с делегацией из представителей правительства республики, парламента и общественности страны для участия в переговорах с правительственными структурами Австралии. Вы с нами, к сожалению, не поедите и останетесь в стране, можно так сказать останетесь на хозяйстве.

– Да это так. В гости к антиподам вы отправитесь без меня. Это всем известно. Но что дальше? – спросил Фаск внимательно глядя в глаза своему гостю.

– Вы прекрасно знаете, что эта моя поездка давно готовилась. Мы много работали над улучшением отношений с этой далекой, но от этого не менее важной для нас страной несколько последних лет. И результатом этой совместной с австралийским правительством и австралийским бизнесом подготовили ряд важных двусторонних договоров и соглашений. Понятное дело главная заслуга в этом успехе принадлежит вашему аппарату правительства и отдельным министрам. Сейчас осталось мне приехать в Австралию и в торжественной обстановке подписать подготовленные договора. Это большой успех. Всё это исключительно важные для развития страны решения – сказал не слишком уверенно президент, с сомнением всматриваясь в своего собеседника.

– Спасибо за высокую оценку работы аппарата правительства, но я, почему то думаю, что это не всё, что вы хотели мне сказать? – спросил Фаск.

– Да, вы правы. Договора с Австралией – это большой наш общий успех. Но, не смотря на всё это, поговорить мне с вами захотелось не об этой поездке – подтвердил Лях.

Пан председатель правительства с любопытством спросил:

– Так о чем вы хотели со мною переговорить, господин президент? Я весь полон внимания. Рассказывайте!

Президент на секунду задумался, а потом продолжил:

– Я хотел поговорить о предстоящем визите в Россию.

– Интересно. Что же вы хотели сказать мне об этой предстоящей поездке? – спросил Фаск.

– Этот наш визит станет вехой в истории взаимоотношения наших двух стран. Ведь после многих лет вражды, наконец, нам удалось выйти на совершенно другой уровень взаимного доверия с нашими партнерами из России. Там сейчас новый Президент, достаточно молодой человек, настоящий лидер, открытый для сотрудничества. Наша поездка на 70-летие расстрела многих тысяч лучших сынов нашего отечества и общая работа по проведению этого мероприятия должна стать определенным рубежом в развитии отношений наших двух стран, после которого прошлое уйдет с дороги настоящего и будущего мира и сотрудничества – сказал президент.

– Полностью с вами солидарен с вами дорогой президент в этом вопросе. Но что дальше? – ответил премьер-министр.

– На траурных мероприятиях в Палачевск приедут сразу практически все представители элиты обеих стран. Венки памятные к могилам наших офицеров мы понесем вместе. Два президента и два премьер-министра, а также все руководители высших и политических властей страны. Это будет не просто демонстрация взаимного доверия, это заявление о принципиальном изменении отношений наших государств. Всё это создаст условия для начала совершенно нового этапа в сотрудничестве двух государств. В новый век и в новое тысячелетие мы войдем с новым взглядом на жизнь и с новым миропониманием – сказал Лях с некоторой настороженностью в голосе.

Премьер-министр оживленно поддержал слова Президента:

– Да уважаемый господин Президент, я с вами полностью согласен. Предстоящие траурные мероприятия должны стать настоящей поворотной точкой в истории наших стран. И это возможно будет вершина нашей с вами работы на высших государственных постах. Мы часто не сходимся во взглядах по большому спектру вопросов. Но в этом вопросе мы с вами действительно союзники. Я рад, что этот день большого примирения пришел, и рад, что именно мы с вами были теми людьми, кто, преодолевая, в том числе и свои собственные предубеждения, шли к созданию новой ситуации в отношениях с нашим восточным соседом шаг за шагом. Шли к тому, чтобы этот день наступил. Я думаю, что всё мы сумеем сделать, так как нами запланировано и станем свидетеля и активными участниками нового этапа в жизни наших стран. Мне бы хотелось в это верить всей своей душой.

После этих слов Фаск на несколько секунд умолк, а потом продолжил свою речь:

– Всё это так. Но я хотел сказать о том, что при всей своей важности визит в Россию начнется не завтра, и у нас впереди будет сколько угодно времени после вашего возвращения из Австралии для того, чтобы обсудить всё, что связано с этой поездкой.

– Не так много, как нам нужно. Множество обязательных дел, которые надо сделать сразу же по возвращению. Я буду испытывать крайний недостаток времени. А вы будете разъезжать по стране со своими речами в начинающейся предвыборной гонке – сказал президент.

– Мы в любом случае найдем время встретиться и всё обсудить. Нет тут никаких проблем – сказал Фаск.

Президент неожиданно печально посмотрел на премьер-министра Фаска и сказал:

– Я вылетаю из Варги в Палачевск ранним утром, ровно через неделю, а ваш самолет, господин премьер-министр, вылетит в тот же день из Кернополя днем. Уже после того как мы с нашей командой из сопровождающих лиц из числа высших военных и политических руководителей, все прибудем на место, и встретимся с государственной делегацией, которая будет нас встречать в аэропорту Палачевска. Никак не раньше.

Премьер-министр несколько удивленно промолвил:

– Да, всё именно так. Я это знаю. Мне остаётся сейчас только, что вам и себе пожелать успеха в осуществлении нашей работы на благо нашей страны и нашего народа во время этого судьбоносного визита. И завершить нашу встречу словами. До встречи в Палачевске! Но. Согласитесь, уважаемый президент. Всё это прекрасно, все, о чем мы с вами сейчас обсудили, только об этом всё мы могли спокойно переговорить по правительственному каналу связи.

Зачем вам нужно было приезжать ко мне и встречаться со мною лично пока осталось не совсем понятно. Я признаюсь вам, ничего не могу понять. Скажите вы, всё как есть в конце то, концов! Какова подлинная цель вашего визита? Что вы стоите передо мною и несете какую-то ересь. Говорите, зачем вам потребовалось со мною встретиться сейчас! Или проваливайте ко всем чертям!

Президент невольно поморщился, словно от сильной зубной боли и спросил:

– Вы уверены, что ваши апартаменты надежно защищены от прослушивания?

– Практически на сто процентов уверен в том, что нас сейчас прослушать полностью невозможно – ответил премьер-министр.– Уверяю вас. Нас невозможно подслушать даже с помощью космической техники. У меня работают лучшие специалисты страны в этой области. Кроме того. Сообщаю вам конфиденциально. Резиденцию невозможно прослушивать в принципе даже в обычном режиме. В данный же момент, по моей команде, включены еще и дополнительные мощные глушители, которые прикрывают нас вообще даже от самой фантастически мощной техники. Так что за сохранение секретности можно совершенно не переживать.

– Это хорошо – сказал президент. – У меня есть одна небольшая тема для обсуждения. Но одно условие. Разговор наш должен остаться между нами и никогда не использоваться вами против меня. Мы с вами члены различных политических образований и наши взгляды часто расходятся. Мало того мы с вами вероятней всего через некоторое время столкнемся в борьбе за пост президента страны. В стране идет подготовка к предстоящим выборам. И я, и вы сейчас подвергаемся нападкам со стороны политических оппонентов. Поэтому я должен быть уверен в том, что наш разговор останется между нами.

Премьер-министр задумался на какой-то короткий миг и потом сказал:

– Вы поставили меня в непростую ситуацию. Поймите меня правильно. Если речь идет о том, что вы замешаны в преступной деятельности, политических убийствах, хищениях государственной казны или измене родине, то я не могу гарантировать сохранения нашего с вами разговора в тайне. Еще раз прошу понять меня правильно. Всё зависит от того, что вы мне скажете.

Президент, внимательно посмотрев в глаза Фаску и проговорил:

– Ерунда. Какие к черту политические убийства или предательство родины. Речь пойдет о совсем иных делах.

Фаск развел руки и сказал:

– Тогда нет проблем. Я обещаю, что буду хранить в тайне наш разговор и никогда не стану использовать его в своих политических целях. Даже в случае прямой с вами конфронтации в период предстоящей борьбы за кресло президента. Вас устраивает мое слово?

Президент тут же начал говорить:

– Хорошо, вашего слова для меня вполне достаточно. Я постараюсь быть кратким. Как вы знаете, я был сегодня в управлении государственной безопасности страны. Накопилось большое количество вопросов, и перед выездом за пределы страны я обязан был поработать со службой государственной безопасности страны. Мне там доложили обстановку в стране, ознакомили с докладом нашей разведки. В общем, всё как обычно. Ничего особенного. Я уже собирался уезжать, как один из офицеров рассказал о том, что какой-то городской сумасшедший уже несколько часов штурмует двери учреждения, требуя встречи с руководителем управления. Странный мужчина убежден в том, что над страной нависла страшная угроза и говорит, что расскажет о ней он только непосредственно начальнику управления. Единственно, что он говорит, что его опасения связаны с предстоящей поездкой в Россию на траурные мероприятия. Я улыбнулся и попросил показать фото мужчины. Мне ответили, что он и сейчас сидит у дверей управления. Я тогда попросил офицера привести несчастного человека в кабинет.

Здесь президент на минуту сделал паузу, чтобы перевести дух и почти сразу же продолжил свой рассказ:

– Через несколько минут в сопровождении охранников в кабинет вошел высокий худощавый мужчина средних лет, в котором я с удивлением узнал профессора столичного университета Анджея Пихту. Профессор был всемирно известным авторитетом в области информационных технологий. Тот тоже узнал меня и сразу же попросил о разговоре со мною с глазу на глаз. Я попросил офицеров оставить нас одних. Ученый, когда мы остались одни, несколько минут рассказывал мне о своих опасениях, а в конце нашего короткого разговора вручил мне флэшку с информацией, подтверждающей по заверениям профессора его слова. Я взял флэшку, потом я продиктовал ему номер своего сотового телефона и попросил прозвонить. Профессор позвонил на мой номер и у меня высветился его номер. Я его сохранил в своем телефоне.

Председатель правительства удивленно посмотрел на Ляха и спросил:

– Я ничего не понял. И что тут такого важного и интересного? И ко мне на встречу время от времени прорываются различные странные личности. И они мне пытаются рассказать почти одно, и тоже, историю о том, что над нашей страной нависла смертельная угроза. Уверяю вас, дня не проходит, чтобы очередной странный человек не явился ко мне и не заявил о том, что наша страна стоит в шаге от неминуемой гибели.

Я давно перестал обращать своё внимание на этих чаще всего больных людей. Правда были среди обращавшихся ко мне с информацией о грозящей стране катастрофе людей и открытые жулики и мошенники, как потом выяснилось. Так что в таких обращениях практически всегда нет ничего серьезного. И что такого, что странный человек профессор? И у известных и высокообразованных людей бывают временами странности. Может быть, профессор на почве огромной умственной нагрузки перенапрягся и теперь у него проблемы с головой? Что здесь необычного? Я пока действительно ничего не понимаю.

Президент сказал в ответ:

– Всё так. Я не стану здесь с вами спорить. Но, скажу вам для порядка, что в любом даже самом очевидном деле бывают иногда исключения из правил. Скажу вам честно, на меня произвели сильное впечатление слова профессора. Он несколько не был похож на сумасшедшего, хотя то, что он рассказывал, было чистым сумасшествием. И не смотря на это, я слушал его речь, не перебивая. А он говорил с непоколебимой уверенностью в своей правоте. Я невольно подпал под обаяние речи великого ученого. И я ему поверил. И поверил безоговорочно. Потому и дал свой номер телефона для связи. Но это не всё. История на этом не закончилась.

После нашего разговора я поблагодарил на прощание профессора за его гражданскую позицию, за смелость и предложил без стеснения звонить мне на телефон, если у него возникнут еще какие-нибудь опасения за судьбу страны, и на этом мы расстались. Я продолжил работу в управлении. А профессора я попросил офицеров госбезопасности отвезти к его дому. Мне же пришлось задержаться в управлении государственной безопасности. Всплыли еще ряд важных дел, которые обязательно было нужно рассмотреть именно сегодня. Прошло около двух часов после нашего прощания с профессором Пихту.

И тут я увидел, что профессор звонит мне на телефон. Я вздохнул и ответил на вызов. Со мной начал говорить незнакомый мужчина. Он сообщил, что является офицером полиции и сейчас находится на месте убийства. Убит мужчина средних лет, последний звонок с его телефона сделан на этот номер. Я передал трубку офицеру госбезопасности. Тот переговорил с полицейским и после этого отправился на место происшествия.

Через некоторое время мне сообщили, что профессор Пихту мертв, его сбила машина возле дома. Машину удалось найти, но оказалось, что она числится в угоне. Я сделал вид, что не сильно потрясен данным трагическим происшествием. А в тоже время я сразу же подключил флэшку к своему ноутбуку и просмотрел её содержимое. Я не знаю верить ли всему, что там есть. Но всё очень странно. У меня нет времени сейчас провести расследование, я должен завтра рано утром вылететь в Австралию. И вот в канун своего отбытия из страны я хотел бы оставить вам эту флэшку.

Премьер-министр поинтересовался:

– Могу ли я просмотреть содержимое флэшки?

Президент ответил:

– Конечно. Тут нет проблемы. Можете использовать информацию, если в этом будет необходимость. А я сейчас вас покину. Это всё, что я хотел вам рассказать. Только вот еще одно дело.

– Какое дело? – спросил Фаск. – Говорите смело, еще раз уверяю вас, нас с вами сейчас никто не может прослушивать. Это исключено.

Президент ответил:

– Если нас невозможно сейчас подслушать в принципе, то тогда давайте договоримся следующим образом. Я приеду сразу же по приезде из зарубежного вояжа за флэшкой сюда в резиденцию или же мы встретимся в каком-то ином месте, и я попрошу вас вернуть мне записную книжку моего учителя, это будет наш пароль. Сделаю я это сразу же после моего возвращения в страну. И вы тогда вернете мне эту флэшку. В случае того, что после моего возвращения в страну я не приду за флэшкой, или приду за ней, но не назову этот пароль, то знайте. То, что там написано в этой флэшке – правда. Как бы это странно не выглядело.

Премьер-министр внимательно посмотрел на президента и сказал:

– Что же, хорошо. Договорились. Я не знаю, что в этой флэшке, но рискну предположить. В том случае, если я не смогу понять, о чем идет речь, когда вы попросите меня после возвращения вернуть вам записную книжку вашего учителя, то тогда вы поймете, что то, что было написано в флэшке правда.

Президент встал с кресла и сказал:

– Хорошо иметь дело с умными людьми. Сейчас раннее утро понедельника, через несколько часов я улетаю. Мероприятие будет длиться всего один день. Так что в среду я уже буду в Варге. До скорой встречи.

– Я буду ждать вас в резиденции у себя господин президент сразу же после вашего возвращения, и я думаю, мы продолжим наш сегодняшний разговор – так же встав с кресла, сказал Фаск. После этого два человека крепко пожали друг другу руки на прощание. Попрощавшись, Президент стремительно вышел из кабинета. Через три минуты после того, как президент покинул резиденцию председателя правительства, Фаск вызвал к себе помощника и сказал ему:

– Жан. Мне нужно срочно собрать всю возможную информацию о профессоре столичного университета Анджее Пихту. Я повторяю – мне нужна любая, пусть даже самая странная и невероятная информация об этом человеке. Слухи, сплетни, наговоры и прочее. Есть информация о том, что он этой ночью погиб. Проверьте по своим каналам. Если информация верная, то свяжитесь с непосредственными исполнителями в полиции, которые ведут дело. Мне нужны все материалы полиции об этом происшествии. Короче. Поднимай всех, сейчас не время спать. Поставьте это дело на особый правительственный контроль. Полученную информацию по этому делу оперативно сообщайте мне лично. Помните. Мне нужно абсолютно всё знать об этом человеке. Так что копайте основательно. Ничем не гнушайтесь. И еще. Во время данной работы старайтесь соблюдать максимальный режим секретности.

Глава 2

Начальник столичного гарнизона бригадный генерал Анджей Кнехт, высокий, атлетически сложенный молодой человек, со светлыми волосами и дерзкими и насмешливыми, смеющимися голубыми глазами, примерно сорока лет от роду только что проснулся и теперь, сидя на кровати, нервно смотрел на свои часы.

– Фу. Слава богу! Все это было только лишь ночным кошмаром и не более того – воскликнул он с нескрываемой радостью.

Дело было в том, что молодой генерал только что проснулся от того, что ему приснился кошмарный сон. Ему снилось, что он Анджей Кнехт краса и гордость вооруженных сил Полтавы, человек служивший символом собранности и ответственности для всех, опоздал на президентский самолет. И самолет улетел в Австралию без него. Это было просто неслыханным скандалом. Даже во сне это всё показалось Анджею нарушением некоего вселенского порядка. Обычно проснувшись, Анджей не помнил своих снов. Но этот сон он точно запомнит надолго. И дело тут было не только в том, что во сне он увидел нечто невозможно неприятное для себя. Кнехта удивило то, что сон его был почти неотличим от реальности. Никогда он не видел столь похожих на явь сновидений. Это было совершенно неожиданным опытом, для Анджея.

Ему снилось, что он проспал и поэтому выехал из своего дома в аэропорт с небольшим опозданием. Но до вылета президентского самолета еще можно было успеть добраться до места. Во сне Анджей гнал свой автомобиль по совершенно пустому ночному шоссе, выжимая из него все, на что он был способен показать, продолжая надеяться, что всё же успеет попасть в нужное место вовремя. И казалось, что всё идет вполне нормально. Потому, что в какой-то момент он увидел в окне автомобиля расположенный рядом с дорогой указатель и понял, что аэропорт уже близко, до него осталось всего несколько километров. Но тут, когда казалось, всё стало нормализоваться, неожиданно автомобиль начал терять скорость и через некоторое время он совсем остановился.

Анджей в ужасе выскакивает из машины и пытается понять причину остановки машины. И одновременно при этом он старается позвонить министру обороны и сообщить о том, что его машина поломалась по дороге в аэропорт и что ему срочно нужна помощь. Но телефон в этот самый ответственный момент почему-то отключился, точно так же, как и все остальные средства связи. В машине у Анджея была специальная рация для оперативной связи. Анджей кинулся к ней. Она теперь молчала. Молчал и телефон правительственной связи.

Ситуация была тупиковой. Машина была поломана, и сделать с ней он ничего не мог. И он не мог никого предупредить о своем опоздании и о поломке автомобиля. Дорога же была на удивление пуста. Ни одного автомобиля. А в это время президент и его ближайшее окружение, как ясно вдруг увидел перед собой Анджей, искали его в аэропорту. Лично министр обороны пытался дозвониться к нему на сотовый телефон, но телефон молчал. Тогда он позвонил домой к Кнехту – жена сказала, что Анджей уже уехал. Затем министр позвонил на работу в гарнизон, но там Кнехта тоже не было. К поискам подключили полицию. Но всё тщетно, найти начальника гарнизона так и не удалось. А Анджей видел всё происходящее перед своим взором, как на экране телевизора, и стоял в полном отчаянии на дороге и ничего не мог сделать.

И, в конце концов, президент и сопровождавшие его люди были вынуждены направиться в самолет для того чтобы улететь без него в далекую Австралию. А когда уже Анджей полностью потерял надежду успеть на президентский самолет, на дороге внезапно появилась автомашина, и Анджей остановил её, чуть ли не бросившись к ней под колеса. Он уговорил водителя автомобиля отвезти его срочно в аэропорт. Водитель узнал пана Кнехта и решил помочь известному человеку. Водитель оказался просто гонщиком экстра-класса. Добрались они до аэропорта буквально за считанные минуты. Анджей, выскочив из машины, вбежал в пустой аэропорт и там ему сказали, что делегация уже в самолете президента.

Анджей направился через систему досмотра в зал отлета правительственных делегаций. Через какое-то время он оказался в пустом VIP зале. Кнехт бросился к выходу из зала на взлетную полосу аэропорта. И тут он увидел президентский самолет, он стоял, готовый к взлету. Анджей кинулся изо всех сил к самолету, расстояние между ним и лайнером стало постепенно уменьшаться. Казалось, самолет скоро будет достигнут. Но тут самолет начал вырывать на взлетную полосу. Анджей в отчаянии последним рывком попытался догнать взлетающий самолет.

Но было слишком поздно. Самолет поднялся в воздух, а Анджей так и остался стоять на взлетной полосе аэропорта. Он и проснулся на этом месте. На лбу у Анджее невольно выступил холодный пот. Этот сон был словно материализацией его самого большого внутреннего страха. Пусть это был всего лишь сон, но это было всё равно нечто совершенно невозможное и поэтому пану, командующему столичным гарнизоном было как-то не по себе.

Анджей про себя подумал:

– Если произошло нечто невозможное во сне, который больше похож на реальную жизнь, чем сама реальность, то и дальше возможно будет происходить, то чего быть так же не может быть в реальности. Раз начали происходить чудеса во сне, жди их и дальше, но уже в реальной жизни. Это не просто сон. Это предупреждение!

После этого Кнехт окончательно проснулся. Но покидать кровать он не спешил. Постепенно уверенность вернулась к нему.

– Да нет, слава богу, все это только ужасный кошмар, никакого отношения не имеющий к реальности. Мало что может человеку присниться. Не стоит обращать на сон никакого внимания – решил для себя Анджей Кнехт. – Всё нормально нужно срочно успокоиться и взять себя в руки. Сейчас он встанет с кровати, поцелует свою супругу, дочку и сына. Потом быстро соберется в дорогу и сядет в свой служебный быстроходный автомобиль. И, не особенно напрягаясь, доедет до аэропорта Варги, как всегда точно в назначенный срок.

– Всё спокойно, всё под контролем, всё будет хорошо – уговаривал себя Анджей. – Куда торопиться, когда есть еще почти три часа до назначенного времени встречи в аэропорту. Дорога до аэропорта займет не больше часа. Так что можно было вообще не волноваться попусту. Времени у него было предостаточно впереди.

Но всё равно какое-то странное беспокойство не оставляло Кнехта несмотря ни на что. Что-то мешало Анджее чувствовать себя спокойным. Чтобы немного отвлечься от впечатлений от тяжелого сна, Анджей закрыл глаза и стал вспоминать события вчерашнего дня. Он стал искать причину, вызвавшую его беспокойство. Она точно должна была быть.

Вчера вечером с супругой Марией и первоклассником сыном Яном и пятилетней дочерью Ядвигой, своей почти полной маленькой копией, Анджей отправился поужинать в свой любимый ресторанчик на набережной, возле железнодорожного вокзала. Вечер удался на славу. Кухня была в этот вечер особенно великолепной. Настроение у него было замечательным. Анджей с супругой строили планы на ближайший отпуск. Ян же весь вечер просил отца обязательно привезти из Австралии живого кенгуру ему в подарок. Или подарить на худой конец ленивца. Анджей смеялся вместе с супругой и пообещал привезти из далеких краев какой-нибудь необычный подарок для жены, по кенгуру и для сына и для дочери. В этот момент позвонил телефон. Анджей ответил на вызов и услышал голос своего старинного друга Антона.

Антон начал сходу рассказывать историю о том, что его хороший знакомый, известный профессор столичного университета господин Пихту просит о встрече с ним. Речь идет о каком-то сверхважном деле, и это дело не терпит никаких отлагательств. Речь идет о безопасности государства, у профессора есть важная информация, которая должна быть срочно доведена до высшего руководства страны. Пихту хочет передать начальнику столичного гарнизона флэшку с особо ценной информацией. Профессора Анджей лично не знал, но был о нем немного наслышан от супруги, которая тоже работала в столичном университете преподавателем.

Профессор был всемирно известным ученым. И поэтому Анджей предложил приехать Антону с профессором к ним в ресторан и переговорить тут же на месте. Всем чем возможно Анджей пообещал помочь профессору. Антон с радостью согласился. После этого разговора Анджей рассказал супруге о том, что скоро к ним сюда подъедет его друг Антон вместе с профессором Пихту.

Мария не проявила особого энтузиазма по данному поводу. Антон ей особо никогда не нравился. А профессор по её словам был достаточно резким в выражениях человеком, к которому в университете относились по-разному. Кто-то превозносил его до небес, как гения. Кто-то просто терпеть не мог. В ожидании приезда Антона и профессора прошло некоторое время. И тут снова раздался звонок. Звонил снова Антон. Он сказал, что профессору удалось узнать о том, что сегодня вечером президент страны будет вечером в здании главного управления государственной безопасности страны. И он попросил Антона отменить встречу с Кнехтом, поскольку тут же отправился к зданию госбезопасности в надежде добиться встречи с президентом страны. Так что они сейчас отправляются к зданию госбезопасности. Узнав о том, что профессор вместе с Антоном отправился в другое место, Анджей с супругой облегченно вздохнули. В дальнейшем вечер проходил без особых приключений. Домой семья Кнехтом вернулась в прекрасном расположении духа.

Вспоминая весь прошедший вечер, анализирую произошедшие события, Анджей, понял, что вероятней всего причиной волнения и возможно дурного сна был именно звонок Антона и информация о том, что у некоего профессора есть важная информация, напрямую касающаяся безопасности страны. И от этого понимания ему стало чуть легче на душе. Анджей встал с кровати и начал потихоньку собираться в дорогу. Через некоторое время проснулась супруга и стала помогать мужу в сборах. Анджей, собравшись в путь, подошел к кроватке сына и нежно поцеловал своего малыша. Тот во сне слабо улыбнулся. Потом подошел к кроватке дочки и поцеловал и её. И после этого расцеловал на прощание жену и отправился во двор своего особняка.

Там он позвонил своему водителю, который должен был приехать к нему примерно еще через час и поинтересовался, как у него дела. На что водитель ответил, что он уже стоит у особняка пана Анджея и готов ехать в аэропорт в любую минуту. Тогда Анджей Кнехт сказал, что он поступил верно, и что имеет смысл не терять времени даром, а сразу же отправиться в аэропорт и там дожидаться отправления самолета. Генерал приказал своему водителю заехать к нему во двор. Кнехт нажал на пульт управления и ворота медленно раскрылись, и почти сразу же во двор въехал служебный автомобиль командующего столичного гарнизона. Анджей погрузил в багажник свой чемодан, а сам сел в автомобиль рядом с водителем, и тот выехал тотчас же со двора. Ворота автоматически открылись, выпуская его и сразу же за ним закрылись.

Дорога до аэропорта была в этот ранний утренний час практически полностью пуста. Они не слишком торопились, но всё равно путь у них не занял больше чем сорок минут. В результате Анджей Кнехт прибыл в аэропорт за час сорок пять минут до вылета президентского самолета. Всю дорогу до аэропорта он был предельно осторожен. Водитель служебного автомобиля тепло попрощался со своим шефом. Потом он помог Анджею донести его чемодан до аэропорта. Сам Кнехт прошел к входу для VIP пассажиров. Быстро пройти досмотр, Анджею, к сожалению, для него не удалось. Опытные специалисты досконально проверяли содержимое багажа и досматривали его лично, точно так же, как и остальных будущих пассажиров президентского самолета. Только через примерно час времени начальник столичного гарнизона оказался в зале ожидания.

Там уже находились практически все будущие пассажиры президентского самолета. Поздоровавшись с коллегами, Анджей сел в кресло и погрузился в размышления. Так прошло минут двадцать. В какой-то момент он стал осматривать VIP зал, желая найти министра обороны, и на глаза ему попала знакомая фамилия, которую он прочитал в бегущей строке новостной программы в огромном плазменном телевизоре. Это была фамилия профессора Пихту. Понять о чем шла речь, он не успел. И поэтому Анджей тут же в своем смартфоне набрал в поисковике фамилию профессора и тут же с удивлением узнал о том, что тот погиб этой ночью при не выясненных обстоятельствах возле своего дома. Всё это сильно удивило и насторожило Анджея. Он стал пытаться дозвониться до Антона, но телефон его был отключен. В связи с широкой известностью профессора дело было взято на контроль самим главным прокурором республики.

Наконец в аэропорт прибыл сам Президент. Встав со своего места, Анджей увидел, как президентский кортеж машин направился прямо к трапу самолета. Пассажиры, находившиеся в зале ожидания, в это время стали грузиться в подошедший автобус. Вместе с ними в автобус сел и Анджей.

Автобус подъехал к трапу самолета и Анджей вместе с другими пассажирами поднялся на борт самолета. Здесь он увидел министра обороны Яцека Вронского. Тот пригласил Анджея занять место на кресле рядом с ним.

Анджей снял с себя шинель и повесил на плечико, а потом сел рядом с министром обороны на кресло. Тут у министра обороны зазвонил телефон. Господин Вронский ответил на вызов. Выслушав сообщение, он согласился со своим неведомым собеседником. Потом он отключил телефон и обратился к Анджею:

– Анджей тут возникла маленькая проблема. В список награжденных руководителей вооруженных сил наших австралийских друзей внесли дополнительные фамилии. Теперь нам будет нужно на две медали больше. Как мне сообщили сейчас, там привезли пару медалей с фабрики и её представители ждут у входа в ВИП зал. Сбегай, пожалуйста, заberi. Это не займет много времени. Все вещи оставь здесь и налегке прогуляйся туда и обратно.

Анджей Кнехт сразу же ответил министру обороны страны:

– Хорошо, господин министр. Я одеваться не буду. Побегу, так как есть. Надеюсь, не успею замерзнуть. Здесь должны на всякий случай дежурить специальные автомобили, так что думаю, что развернусь оперативно за несколько минут.

Министр улыбнулся и сказал:

– Хорошо. Я всегда был в тебе уверен, как в себе самом. Так что и сейчас ты меня выручаешь. Торопись, времени до вылета осталось не более пятнадцати минут. Давай, я жду тебя.

Анджей, выполняя поручение министра обороны страны, выскочил из самолета и увидел стоявший возле трапа автомобиль охраны. Подойдя к шоферу, он сказал ему, что необходимо срочно съездить в зал ожидания и забрать там документы, которые внезапно потребовались министру обороны. Анджей попросил шофера обязательно дожидаться его у выхода из ВИП зоны. Водитель кивнул в знак согласия головой и буквально через три минуты Анджей уже вошел в зал ожидания и по коридору направился к выходу из зоны досмотра, туда, где его должен был дожидаться посыльный с наградной фабрикой. Когда он пришел к входу, там еще никого не было.

Подождав минуту, другую Анджей поинтересовался у охранника о том, что ему должны были передать посылку для министра обороны. Охранник сообщил в ответ, что вероятней всего посылку отправили через кого-то кто вошел в зал ожидания позже. И предложил начальнику столичного гарнизона позвонить министру обороны и узнать у него, может быть, ему уже передали необходимые документы. И тут Анджей вспомнил, что телефон его, как и все прочие документы остался в самолете. В этот момент Анджей вспомнил свой сон. Он тут же развернулся и быстрым шагом отправился в зону вылета. Когда Анджей Кнехт вышел на взлетную полосу, к своему отчаянию, обнаружил, что возле выхода не было той машины, на которой он приехал.

Бежать в утренних туманных сумерках пришлось достаточно долго. Самолет стоял далеко от здания аэропорта. Анджей торопился изо всех сил. Но возможности его были не безграничными. Осталось пробежать не более пяти-шести сотен метров до того места, где стоял самолет. Но тут Анджей увидел, как президентский лайнер начал медленно сдвигаться со своего места и выруливать на полосу взлета. Анджей попытался сделать последний отчаянный рывок и догнать лайнер на взлетной полосе, надеясь, что его смогут заметить пилоты самолета и остановить самолет. Начальник столичного гарнизона усилием воли увеличил свою скорость бега почти в два раза. Но через некоторое время Анджей понял, что его попытка догнать президентский самолет обречена на провал. Анджей в отчаянии остановился, тяжело дыша, не успев добежать до того места где стоял самолет, до начала своего выруливания на взлетную полосу, максимум метров триста.

Анджей стоял на взлетном поле аэродрома и громко ругался. У него просто сдали нервы. В этот момент к нему подъехал знакомый автомобиль службы аэропорта, из которого выскочил шофер и, извиняясь, пояснил Анджею, что его вызвал срочно один из начальников, отказаться от выполнения его приказа было невозможно, и поэтому пришлось на время отъехать от входа. Он очень извиняется, но сделать ничего было нельзя. А Анджей стоял, словно окаменевший и практически не слышал оправданий шофера специальной машины. Водитель спросил видного офицера, что тот сейчас думает делать? Анджей стоял на месте, словно громом пораженный. В голове у Анджея было пусто, он ни о чем не мог сейчас думать, лишь вновь произнес те слова, что сказал утром:

– Если произошло нечто невозможное во сне, то и дальше возможно будет происходить, то чего быть так же не может. Раз начали происходить чудеса во сне, жди их и дальше, но уже в реальной жизни.

Шофер между тем участливо предложил довести господина начальника столичного гарнизона до выхода с аэропорта. Он говорил о том, что пану генералу не нужно так печалиться. Всё в жизни бывает, он со своей стороны подтвердит, что привез пана генерала в зал ожидания, а потом был отозван своими начальниками и из-за этого пан большой начальник опоздал к вылету самолета президента страны.

Анджей не мог стоять бесконечно. Ему нужно было что-то предпринять. Делать было нечего. Телефон и личные документы остались в самолете. Даже выбраться из аэропорта и то теперь просто так не получится. Но это всё дело поправимое. Это не было серьезной проблемой. Главная проблема была в ином. Нужно было суметь выкрутиться из этой ситуации без потери своего авторитета в глазах руководства страны.

Но это потом. В первую очередь нужно было сейчас вернуться в город, в гарнизон, подумал Анджей. Там можно будет оперативно разрешить ситуацию. Связаться с министром, объяснить причину опоздания.

Водитель спецмашины, явно пытаясь загладить свою вину перед блестящим офицером, предложил на своей машине вывезти его за территорию аэропорта и доставить до места, где была стоянка такси.

Анджей поблагодарил, но сказал, что у него с собой нет даже денег сейчас, чтобы заплатить за такси. Лучше он направится сейчас в VIP зал и там ему помогут добраться до города. Но водитель сказал, что деньги это не проблема. Во-первых все знают уважаемого пана Кнехта, а во-вторых главное Кнехту добраться до своего гарнизона, там он сразу же найдет деньги для того чтобы заплатить за такси. Водитель продолжал слезно уговаривать Кнехта, не обижаться на него и позволить ему хоть как-то загладить перед ним вину и помочь довести его до стоянки такси. Кнехт, в конце концов, согласился с водителем спецмашины и сел к нему в кабину автомобиля и тот вывез его за пределы аэропорта. Остановился шофер возле одиноко стоявшего такси. Попрощавшись с водителем спецмашины, Анджей взял такси и на нем выехал в город.

– Быстрее, быстрее, я очень тороплюсь. За скорость я вам заплачу по тройному тарифу. Только гоните, как можно быстрее автомобиль – чуть не кричал он на водителя такси. И тот гнал машину на огромной скорости по направлению к городу. Движение на дороге не было в этот ранний утренний час особо оживленным.

В какой-то момент водитель резко повернул руль, отворачиваясь от внезапно появившегося на пути грузовика, выехавшего из-за поворота, но уйти от столкновения, как показалось Анджею, ему все же не удалось. Резкий удар, это было последнее, что почувствовал Анжей, перед тем как потерять сознание.

Глава 3

В понедельник Вацлав Хан, брюнет пятидесяти лет от роду, имевший рост около 180 сантиметров и прекрасно сохранившуюся спортивную фигуру, посвятивший всю свою долгую трудовую деятельность службе в рядах госбезопасности Республики Полабия, вышел из подземки в центре города и на мгновение остановился, шурясь от яркого утреннего солнца. Он машинально окинул взглядом толпу спешащих по своим делам горожан. Не заметив ничего подозрительного, Вацлав глубоко вздохнул, перешел через дорогу и скорым шагом пошел на юг в сторону здания Национальной Безопасности. Добравшись до места работы, Хан вошел в приветливо открывшиеся перед ним стеклянные двери и сразу же кивнул высоченному охраннику, который уже много лет неизменно стоял здесь, слева от короткого коридора перед лестницей, ведущей к главному фойе.

– Доброе утро, пан Вацлав – сказал охранник.

– Доброе утро – ответил Хан и тут же посмотрел на часы, до начала рабочего дня осталось еще пятнадцать минут, отметив это про себя, он сразу же проследовал к лифтам.

– Вас спрашивал пан Адам. Сообщить ему о том, что вы на работе? – поинтересовался вдогонку охранник.

– Да, конечно, – ответил Вацлав.

– Будут у вас для меня еще распоряжения, пан Вацлав? – спросил охранник.

Вацлав мотнул было отрицательно головой, но тут же передумал.

– Вот что, – сказал он, – раздобудьте-ка мне сегодняшние утренние газеты. Их должны были уже доставить.

– Слушаюсь. Газеты через десять минут будут лежать на вашем письменном столе, пан Вацлав – заверил охранник.

– Спасибо – на ходу промолвил Хан.

– Как угодно, пан полковник – отвечал охранник.

Хан вошел в кабинку лифта и дверь за ним сразу же бесшумно закрылась. Через минуту Вацлав уже сидел в кресле за своим письменным столом.

В дверь через пару минут деликатно постучали.

– Войдите, – сказал Вацлав. Вошел один из охранников.

– Пан Вацлав, ваши газеты, – сказал он.

– Отлично, – промолвил Хан. Он взял пачку газет, и охранник тут же повернулся и вышел из кабинета.

Оставшись снова один, Хан взял одну из газет и стал медленно перелистывать страницу за страницей. Ознакомившись с первой газетой, он уже собирался было приступить к чтению второй газеты, как в дверь его кабинета снова постучали.

– Войдите, – заинтересовано сказал Вацлав. В кабинет вошел пан Адам Москальчук. Крепкий мужчина под сорок лет. Он был одет, как типичный бюрократ. Классический костюм серого цвета, белая рубашка и черный галстук.

– Доброе утро, пан Вацлав – сказал пан Адам, присаживаясь на диван.

– О! Надеюсь, что оно действительно доброе – ответил Вацлав Хан.

– Сам на это же надеюсь, Президент утром улетел за границу, вместе с ним улетел и наш самый главный босс, так что всё должно быть просто великолепно. Ну, если, конечно, богу будет это угодно. А вы я вижу, храните верность старинным привычкам. Газеты по утрам читаете. Точно, как мой отец и мать. Сам-то я уже и не помню, когда держал в руках газету. Все новости давно уже узнаю из интернета. Газеты, если честно, считаю пережитком прошлых лет – сказал пан Адам.

В этот момент зазвенел телефон внутренней связи. Хан поднял трубку.

– Вацлав? Вы можем подойти ко мне сейчас? – прозвучал голос заместителя руководителя госбезопасности Вайды.

– Хорошо. Давайте, я подойду к вам через пятнадцать минут – ответил Хан.

– Отлично. Итак, до встречи.– Вайда повесил трубку.

– Видишь, меня вызывает начальство к себе. Так что давай быстро рассказывай, что у тебя за дело ко мне, или давай отложим наш разговор на другое время – сказал Хан, обращаясь к пану Адаму.

– Я постараюсь вас не сильно задержать. Вы знаете, что многие в нашей конторе убеждены, что вы обладаете способностью предугадывать события. У вас признанный дар предвидения. Почти как у Ванги, или у Нострадамуса. Но я в отличие от прочих, под вашим даром предвидения понимаю присущий вам особый склад ума, который бывает лишь у настоящих разведчиков, способность постоянно видеть в перспективе бесчисленное множество альтернатив и практически безошибочно определить самую вероятную из них – сказал пан Адам.

Наступила неловкая пауза, и, откашлявшись и улыбнувшись, Вацлав Хан шутливо сказал:

– Мне эти похвалы нужно понимать, как намек на то, что пора уже освободить занимаемое место для более молодых коллег и перебираться на работу магом-предсказателем в какой-нибудь салон практической магии? Или я вас не правильно понял?

– Нет. Ни в коем случае. Вы не подумайте о том, что я хотел бы, чтобы вы покинули нас, работайте хоть до ста лет. Как вам будет угодно. Просто ваш дар стал заразен, подобен гриппу. Мало того что вы у нас новая Кассандра, так хочу вам сообщить по секрету, полку ясновид-

цев в наших рядах прибыло. Я просто обязан вам открыть ужасную тайну и сообщить о том, что бесценный дар предвидения, похоже, проснулся и во мне – сообщил с кроткой улыбкой на устах пан Адам.

– Пан капитан, – прозвучал громкий голос пана Вацлава, – Я спешу. Или коротко и только по существу объясните мне суть вашего вопроса ко мне, или давайте поговорим позднее. Я сам люблю пошутить, но сейчас мне не до шуток. Меня ждут у руководства.

– Хорошо, я буду краток. Пару недель назад, вы поручили мне установить негласное наблюдение за начальником столичного гарнизона паном Анджеем Кнехтом. Я тогда был весьма сильно удивлен этим поручением. Но приказ, есть приказ. Слежка была установлена. Ничего необычного она поначалу не выявила. Я собирался её уже снять. Но тут нам удалось выявить, что за паном Кнехтом следят помимо нас еще и другие люди. Мы об этом всем вам уже докладывали. Но мало того, сегодня ночью мне позвонил помощник председателя правительства. Он сообщил новость о том, что погиб под колесами неизвестного автомобиля профессор Пихту, и начато следствие. Помощник меня, по согласованию с нашим руководством, попросил взять проведение следствия под личный контроль, поскольку есть опасение, что смерть профессора вовсе не несчастный случай, а хладнокровное убийство.

Я выехал сразу же после моего разговора с помощником председателя правительства на место гибели профессора и встретился с бригадой ведущей следствие. Поговорили, обсудили ситуацию. После этого я стал собирать всю возможную информацию по делу. Так самое интересное. Незадолго до своей смерти профессор разговаривал с президентом страны. И как выяснилось, благодаря данным слежки за Кнехтом непосредственно перед этой встречей Пихту должен был встретиться с паном Анджеем Кнехтом. Но не встретился. Из-за того, что решил вместо Кнехта переговорить с президентом и передать ему флэшку с особо важной информацией.

Это всё было вчера. И вот сегодня профессор мертв. Меня постоянно теребят из правительства, требуют новых данных, а я думаю о том, что что-то важное должен знать обо всем, об этом наш добрый пан Вацлав. Не зря же он не с того, не с сего, приказал установить слежку за паном Кнехтом. Вот такое у меня предчувствие. Тянет оно на дар предвидения или нет? – спросил пан Адам.

– Я не уверен, что ваши идеи имеют какую-нибудь реальную почву. Время от времени мы берем под контроль какого-нибудь важного господина из правительства или армии и устанавливаем за ним слежку. Это обычная работа. Профилактика. Разве вы об этом не знаете? – ответил Вацлав Хан. – Иными словами, не ищите темную кошку в темной комнате, тем более что в данном случае её там совершенно точно нет. Лучше поищите иного поля деятельности для применения своих сил и проявившегося у вас дара предвиденья.

– Не можете ли вы пояснить мне, что имеете в виду под иным полем деятельности? – поинтересовался пан Адам.

– Вы полагаете, что я изложу вам это за оставшуюся у меня до выхода из кабинета половину минуты? – ответил пан Вацлав.

Пан Адам натужно засмеялся и сказал:

– Для меня, деревенского простака, вы, господин полковник, слишком хитроумны.

На этом разговор закончился. Хан отправился к лифту, что бы подняться на пару этажей, для того чтобы попасть в кабинет к заместителю руководителя госбезопасности Вайде. Проводив пана полковника задумчивым взглядом, пан Адам, насвистывая мелодию вальса Штрауса, отправился в путешествие по коридору к своему кабинету.

Вацлав Хан вышел из лифта и медленно подошел к двери приемной Вайды. И здесь он на секунду остановился. Пан Вацлав сделал глубокий вдох и внутренне приготовился к предстоящим событиям. После этого он решительно открыл дверь и вошел в приемную. Там озабоченный секретарь сказал пану Вацлаву, что ему придется немного подождать вызова здесь в приемной. Хан сел на стул и стал ожидать дальнейшего развития ситуации. Еще через пару минут в приемную вошел и пан Адам. Он пояснил сразу же пану Хану, что вернувшись в кабинет, узнал, что его так же пригласил к себе заместитель руководителя госбезопасности страны. Потом пан Адам вопросительно посмотрел на секретаря, и его так же секретарь попросил подождать приема. Адам сел на стул рядом с Ханом. Тут зазвонил телефон на столе секретаря. Он взял трубку и сообщил:

– Да, оба здесь, ожидают приема.

Положив трубку, секретарь сообщил гостям, что пан Вайда ожидает их обоих в своем кабинете.

Пан Вацлав первым вошел в кабинет заместителя руководителя госбезопасности, вслед за ним последовал пан Адам.

– Вы уж извините меня, что я оторвал вас от вашей работы – сказал пан Вайда, приветствуя гостей. – Просто, дело очень срочное. Оно не терпит никакого отлагательства. А ситуация между тем постоянно меняется, и приходится реагировать на изменения практически на бегу.

– Какие тут могут быть разговоры? Мы готовы, всем, чем можно помочь вам – ответил пан Вацлав.

– Хорошо. Так вот. Мне стало известно, что вы организовали негласную слежку за командиром столичного гарнизона паном Анджеем Кнехтом. Это так? – спросил пан Вайда.

– Да, это так – ответил пан Вацлав.

– Что вам удалось узнать благодаря слежке? – спросил Вайда, переводя взгляд с одного гостя своего кабинета на другого.

– Только то, что он абсолютно добропорядочный человек и патриот. Хотя некоторые вещи, выявленные во время слежки, меня немного озадачили – ответил пан Вацлав.

– И меня тоже – сказал пан Адам.

В этот момент в кабинете раздался звонок правительственной линии связи. Пан Вайда попросил на время выйти из кабинета своих гостей. Хан и пан Адам снова оказались в при-

емной. Примерно через десять минут из кабинета вышел пан Вайда. Он сказал, обращаясь к офицерам:

– Нам нужно срочно выехать в город. Быстро собирайтесь. Машина вас ждет во дворе. Начатый разговор мы продолжим по дороге в машине, времени у нас в обрез – сказал, посмотрев на часы, пан Вайда.

Серый микроавтобус ожидал их во внутреннем дворе здания государственной безопасности. Вслед за паном Вайдой Хан уселся с ним рядом на заднем сиденье, обтянутом темно-серой кожей. Напротив них разместился пан Адам.

Машина плавно тронулась с места и беззвучно устремилась к воротам.

Вайда опустил стекло, отделяющее их от шофера, и отрывисто бросил ему:

– В столичный гарнизон. Там нас встретят.

Пан Вацлав заметил, что стекло снова поднялось.

– Теперь все в порядке, выкладывайте всё, что знаете об Анджее Кнехте

– приказал Вайда. Пан Вацлав нахмурился, будто размышляя над чем-то, хотя ему не стоило никакого труда обобщить кое-какие подробности.

– Тут все дело в том, что – помедлив, сказал он – во время слежки за Кнехтом выяснилось, что за ним в тайне наблюдают помимо нас еще какие-то люди. Они ведут свое наблюдение в высшей степени профессионально. После выявления нами этой слежки за паном Кнехтом мы сразу же попытались выяснить, не является ли это работой наших коллег из других подразделений, или может быть это работа министерства обороны страны, то есть армейской разведки.

Но никаких данных о том, что кто-то из государственных структур получил приказ присматривать за паном Кнехтом, нам получить не удалось. Так же нам не удалось получить сведений о том, что за паном командиром столичного гарнизона следят представители преступного мира Варги. Определив людей, ведущих слежку за паном Кнехтом, как серьезных профессионалов, мы пришли к выводу, что они работают на одну из иностранных разведок.

– Ты попал в точку. Мне, пожалуй, больше нечего добавить – сказал пан Вайда.

– Я польщен, – ответил Хан. – Но пока мне не известно главное. На какую именно разведку работают люди, что ведут слежку за паном Кнехтом? И что они задумали сделать? Я должен об этом узнать. И чем скорее, тем лучше.

– Согласен. Что вы намеревались предпринять в ближайшее время? – спросил пан Вайда.

– В первую очередь попытаться проследить за иностранными разведчиками. Выяснить место их дислокации, установить за ними контроль – ответил пан Вацлав.

– Да, но ведь сделать всё это одними лишь силами ваших подчиненных дело крайне сложное. Почему же вы сразу же не поставили в известность руководство о том, что вашими людьми была выявлена активность иностранной разведки направленная против одного из важнейших

армейских чинов нашей страны? Я не хочу вас обидеть, но я в данной ситуации должен задать этот вопрос – сказал пан Вайда.

– Вопрос ваш вполне уместен. Ответ мой таков. Пан Адам подтвердит мои слова. Слежка за паном Кнехтом впервые была обнаружена нашими сотрудниками в пятницу вечером. В субботу и в воскресенье мы выясняли, не является ли выявленная слежка работой наших коллег из других ведомств или работой армейских разведчиков и т. д. К выводу о том, что мы имеем дело с иностранной разведкой я пришел только поздно вечером в воскресенье. На планерке собирался доложить о ситуации. Вот моя докладная на ваше имя, которую я подготовил этой ночью – ответил пан Вацлав и вручил пану Вайде папку с документами. – Надеюсь, моё разъяснение, вас удовлетворит.

Пан Вайда пожал плечами и сказал:

– Это вряд ли. Я уверен, что ваша докладная написана исключительно грамотно. Иностранная разведка и всё прочее. Но при всем этом, я готов поспорить с вами, что она точно не объясняет того, что произошло сегодня. Ни в коей мере. Как же тогда вы работали?

– А что произошло сегодня такого, что могло полностью изменить наше представление о генерале Кнехте? – спросил пан Адам.

– А произошло дорогие мои друзья нечто из ряда вон выходящее. Наш славный пан бригадный генерал Анджей Кнехт сегодня ранним утром проник на особо охраняемую территорию столичного гарнизона. Там он почему-то вскрыл сейф с совершенно секретными документами. Сейчас этот сейф пуст. А там находилось более тысячи особо секретных документов.

Но и этого оказалось пану Кнехту мало. Он, завершив свои дела в одном месте, направился в другое место, а именно в здание министерства обороны страны и там проник в кабинет министра, где тоже вскрыл сейф с особо секретными документами. И этот сейф ныне практически пуст. И в министерстве обороны и в столичном гарнизоне кражи были обнаружены, и сейчас все наши силы брошены на задержание пана командира столичного гарнизона. За ним началась настоящая охота. Все наличные силы армии, полиции и службы государственной безопасности, находящиеся сейчас в Варге, нами задействованы в поисках пана Кнехта. Но найти его нам пока не удастся. Вот такие дела – сказал Вайда.

– Это же какая-то чертовщина. Этого быть не может! Я отказываюсь в это поверить! Не разыгрывайте нас! – сказал Хан.

– Нет, это не розыгрыш, это факт, – возразил Вайда. – Кнехт, украл документы. Всё это ужасно глупо выглядит. И беда-то в том, что никто ничего понять сейчас не может. Как вы думаете, в чем здесь дело, друзья? Что произошло, по вашему мнению? Может он действует под воздействием каких-то психотропных средств? Может его загипнотизировали?

Пан Адам первый раз за время поездки взял инициативу в разговоре в свои руки и начал говорить:

– Я не знаю доподлинно пока ничего о том, что происходило с паном Кнехтом сегодня утром в здании министерства обороны и на особо охраняемой территории столичного гарнизона. По той же информации, которой я располагаю, пан Кнехт сегодня рано утром на пре-

зидентском самолете вылетел в составе правительственной делегации в Австралию. Никакой другой информации о господине Кнехте у меня нет. Мои люди сопровождали пана Кнехта до аэропорта, до самого входа для VIP-пассажиров.

Так что рискну предположить, что подлинный пан Кнехт всё же улетел на президентском самолете, а под видом пана Кнехта сейчас в Варге действует его двойник. Может это выглядит и странно, но я считаю, что такая версия всё смогла бы нам объяснить. Полагаю, что когда удастся установить связь с президентским самолетом, можно будет точно определить местонахождение настоящего пана Кнехта. Остаюсь при своем мнении, и предполагаю, что мы узнаем из сообщения с борта президентского самолета, что пан, командующий столичного гарнизона, находится в лайнере вместе с другими членами правительственной делегации. Это первое. Второе. За паном Кнехтов по данным моих подчиненных велась слежка от дома и до здания аэропорта. Сейчас мои ребята идут по следу шпионов. Нам, наконец, удалось крепко сесть им на плечи. Теперь они от нас точно не уйдут от нас.

Вайда ответил после небольшого раздумья:

– Это хорошо, что ваши люди смогли сесть на хвост шпионской группе, сейчас доберемся до места и там посоветуемся с руководителями штаба, о том, что в данной ситуации нужно будет предпринять.

Микроавтобус, наконец, доехал до ворот столичного гарнизона. Здесь пана Вайду поджидал один из его помощников. Помощник сел рядом с водителем и показал ему, как подъехать к закрытой зоне. Через десять минут пан Вайда вместе со своими подчиненными вошел в здание, расположенное в закрытом секторе столичного гарнизона. Здесь был развернут штаб операции по поимке пана Кнехта, а в данный момент шло оперативное совещание.

Пан Вайда сразу же включился в работу штаба. Он доложил о той информации, которую получил от своих подчиненных. Узнав о том, что есть вероятность того, что хищение особо секретных документов совершил не пан Кнехт, а его двойник, многие участники совещания облегченно вздохнули. Было решено запросить президентский самолет на предмет нахождения в нем пана Кнехта. Бригадного генерала многие из участников штаба хорошо знали лично, и они никак не могли понять того, что могло подвигнуть бравого офицера, сделавшего столь потрясающую карьеру вдруг сотворить такое, что просто в голове не укладывалось. Это было просто невозможно.

Между тем время шло, но никакой дополнительной информации о месте возможного нахождения похитителя государственных секретов в штаб так и не поступало. А между тем все правоохранительные структуры работали на пределе своих возможностей. Но ничего найти им не удавалось. Шли часы, а ситуация не менялась. И тут, когда день уже стал клониться к вечеру, позвонил телефон пана Адама. Звонили его ребята, которые сообщили о том, что объекты их слежки покинули место своей дислокации, и к ним присоединился человек внешне весьма похожий на командира столичного гарнизона пана Анджея Кнехта. Пан Адам тут же передал свой телефон руководителю штаба пану Вайде. Тот не теряя времени, быстро обговорил с оперативниками детали операции по преследованию и захвату иностранных шпионов.

Все входы и выходы из района, в котором был обнаружен человек, похожий на пана Кнехта были надежно перекрыты. Началась операция по прочесыванию местности. В штабе воцарилась нервная тишина. Всё ждали одного – сообщения о том, что враг обнаружен,

и нужно прорабатывать операцию по его обезвреживанию. Тут в штаб позвонили из президентского дворца и сообщили о том, что по их информации пан Кнехт находится сейчас в самолете вместе с правительственной делегацией. Время стало идти с этого момента совсем медленно. Между тем уже наступила ночь.

И неожиданно поступило сообщение о том, что пан Анджей Кнехт, или некто на него невероятно похожий, обнаружен совершенно голым, живым, но в бессознательном состоянии, в лесном массиве недалеко от того места, где прятались шпионы. Рядом с Кнехтом нашли кейс с какими-то документами. Делать было нечего, нужно было признать, что каким-то образом шпионам всё же удалось вырваться из засады. Ничем другим сложившуюся ситуацию объяснить было невозможно. Пан Вайда вынужден был, сразу же после получения информации о задержании двойника пана Анджея Кнехта, объявить о завершении облавы. На том работу оперативного штаба было предложено завершить тоже. И все члены оперативного штаба стали разъезжаться по домам. Отправились по домам также Вацлав и Адам.

Глава 4

Анджей Кнехт очнулся в палате больницы. Прележав несколько минут без движения, он попытался встать с кровати, и это ему удалось сделать достаточно легко. Соседи по палате оживленно восклицали, выражая свою радость по поводу того, что человек пришел в себя и даже может ходить.

Пройдясь по палате, Анджей снова сел на кровать и начал расспрашивать своих соседей по больничной койке о том, где он сейчас находится и долго ли находился в беспамятстве. Получив ответы на свои вопросы, Анджей расстроился. Прошло больше двух суток с того момента, когда он вышел из президентского самолета. Какая неприятность. Да что там неприятность. Это был полный крах. Нечто совершенно невозможное случилось с ним. Ужас! Но ужас не завершался.

Тут один из соседей по больничной палате, тот, у которого на его больничной тумбочке стоял миниатюрный телевизор, сообщил всем новость. Оказывается, сейчас будут передавать по первому национальному каналу телевидения встречу возвратившейся из Австралии государственной делегации Полабии. Камеры были установлены в аэропорту Варги.

Анджей заинтересовано приняв взглядом к экрану телевизора. Президент вышел первым, за ним министры, среди которых он узнал сразу же министра обороны. И тут Анджей чуть не вскрикнул – рядом с министром обороны он увидел самого себя. Или точнее не себя, но человека как две капли воды похожего на него. В его форме.

– Черт! Что же это такое? – воскликнул в ужасе Кнехт.

Сразу же после увиденного сюжета Анджей вышел из палаты и направился в ординаторскую, к лечащему врачу. Врач, высокий немолодой мужчина, в белом медицинском халате и толстых очках, увидев вошедшего в кабинет своего пациента воскликнул:

– Молодой человек кто вам разрешал вставать с кровати? Немедленно вернитесь в палату! Вам нельзя еще ходить. Сестра проводите больного в палату.

Но Анджей воскликнул:

– Доктор, я чувствую себя достаточно хорошо. Это первое. Потом мне необходимо срочно покинуть больницу и попасть в столицу. Это очень важно. Я начальник гарнизона Анджей Кнехт. Не знаю, узнали вы меня или нет. Где моя одежда? Верните мне мою одежду. Я не шучу, мне срочно нужно вернуться к месту прохождения службы, то есть в столичный гарнизон. Меня наверняка ищут мои коллеги.

Доктор саркастически хмыкнул и сказал:

– Анджей Кнехт? Срочно покинуть больницу? Ваша одежда? Что-то мне вид ваш не нравится, молодой человек, вы действительно хорошо себя чувствуете? Похоже, что нет. Это первое. Второе – одежда ваша осталась в машине, из которой вас выбросило при ударе. На вас, когда мы вас привезли в больницу, даже трусов не было. Вы лежали полностью обнаженным возле своей машины. Чудо, что вы вообще остались живы! Вы достаточно легки телом и при

ударе вас выбросило из машины во время аварии. И если бы не это стечение обстоятельств вы сгорели бы заживо, точно так же как сгорел водитель машины.

– Да, не волнуйтесь, я себя прекрасно чувствую, доктор. Спасибо вам огромное за мое спасение. Но поймите, мне срочно нужно позвонить к себе на службу. Я военный человек. Дайте мне возможность позвонить к себе на работу. Я не шучу. Это необходимо сделать – сказал убежденно Кнехт.

– Нет проблем – сказал доктор и взял в руки выдавший виды телефонный справочник. Потом он набрал номер и через несколько секунд спросил по телефону у неизвестного собеседника.

– Это столичный гарнизон? Вас беспокоят из больницы города Вялки-Выстрицы. У нас здесь есть пациент, который утверждает, что он является начальником гарнизона Анджеем Кнехтом. Он сказал, что его ищут на службе.

Через несколько секунд доктор сказал в трубку:

– Нет, у нас здесь не сумасшедший дом. Спасибо.

Потом доктор внимательно посмотрел на своего пациента и сказал:

– Всё нормально, господин начальник гарнизона. Просто вам нужно будет отдохнуть. И всё будет хорошо.

– Что они там сказали, доктор? Ответьте честно. Они наверно сообщили вам, что начальник гарнизона никуда не пропал, и что недавно он прибыл из аэропорта и сейчас находится в своем кабинете? Я прав? – спросил Анджей у доктора.

– Это не важно. Вы главное не беспокойтесь. Возвращайтесь в палату и отдыхайте. Всё будет хорошо, пан бригадный генерал – ответил доктор.

Анджей примирительно улыбнулся и сказал:

– Да, ладно, господин доктор, прошу прощения. Я иногда пользуюсь своим сходством с Анджеем Кнехтом для того, чтобы этим бравировать. Но это фокус сейчас не прошел – открыто и честно улыбался в лицо, немного ошалевшего доктора, Анджей – Яцек Друзь. Коммерсант из Варги. Занимаюсь строительным бизнесом. Сами понимаете, приходится крутиться. Иногда представляюсь братом бригадного генерала.

– Хорошо, я немного успокоился, но лучше все же не нарушайте пока постельный режим. Полежите в палате. Поспите спокойно. Торопиться вам сейчас некуда. Вы живы и здоровы и это самое главное сейчас – сказал немного успокоенный доктор.

– Ладно. Отдохну, малость еще посплю. Бизнес подождет, семья тоже меня пока искать не будет, они приучены к моим долгим отлучкам, так что всё нормально – с улыбкой сказал Анджей. И вышел из ординаторской. Вернувшись в палату, он попросил у соседа по палате сотовый телефон и, выйдя из палаты, направился на лестницу. Убедившись в том, что его никто не слышит Анджей, быстро набрал номер.

Телефон долго не отвечал.

– Не отвечает министр обороны потому, что не знает этого номера – подумал Анджей. – Значит надо сообщить о том, что это я звоню.

Тут Кнехт быстро сбросил сообщение на номер министра, в котором сообщил ему, что звонит Анджей Кнехт с нового номера и хочет с ним переговорить, потому что у него есть для министра важная информация. И после этого Анджей снова повторил вызов. На этот раз ему ответили сразу.

– Анджей? Это ты? Что ты опять звонишь, да еще с непонятно какого телефона. И главное зачем? Мы же с тобой пять минут назад говорили по телефону и вроде бы все новости друг другу уже рассказали. Так что давай поясни, почему ты сейчас перезваниваешь с какого-то чужого телефона мне? – спросил министр.

– Господин министр обороны. У меня есть для вас особо важное сообщение. Нам нужно срочно встретиться, но сделать это нужно в секретном режиме. Пока сообщаю вам, что до этого вы общались не со мной, а вероятней всего с иностранным шпионом, которого внедрили под моим видом к нам наши русские соседи – сказал Анджей.

– Анджей, вы трезвы? – строго спросил министр.

– Да, к сожалению, это так. Трезв как стеклышко – ответил Кнехт.

– Хорошо, сейчас за вами я пришлю машину. Здесь на месте во всем разберемся. Где вы сейчас находитесь? – спросил министр.

– Я нахожусь в больнице Вялке-Выстрице. Дело в том, что я попал в аварию. И сейчас нахожусь в этой клинике на излечении – сказал Анджей.

– Хорошо. Я понял вас. Будьте на месте. За вами заедет мой заместитель примерно через час. А пока никуда не уходите из больницы. Соблюдайте меры предосторожности. Вас там не узнали? – спросил министр.

– Нет. Я назвался другим именем – сказал Кнехт.

– И как вас теперь величать? – поинтересовался министр.

– Яцек Друзь. Коммерсант из Варги – ответил Анджей.

– Понял. Сейчас же отправляю за тобой машину – заявил министр.

– Тогда до встречи – сказал Анджей.

– До скорой встречи, Анджей – ответил министр и на том он завершил разговор.

Через час, в палату к Анджею вошел одетый в гражданскую одежду заместитель министра обороны и, увидев его воскликнул:

– Яцек! Брат мы тебя обыскали! Слава богу, ты жив. Быстро собирайся, и поедем в столичную клинику на обследование. Одежду я тебе привез. Одевайся и поедем.

– Спасибо, брат – сказал Анджей и быстро оделся, потом попрощался с соседями по палате и, получив выписку у лечащего врача, вместе с прибывшим за ним человеком покинул больницу.

Во дворе стоял автомобиль. За рулем автомобиля находился молодой человек. Заместитель министра обороны жестом показал Анджею, чтобы он сел рядом с водителем, а сам сел на заднее сидение. Машина быстро выехала за пределы обустроенного поселка. Когда машина уже неслась по пустынному шоссе неожиданно для Анджея, сидевший сзади заместитель министра набросил на него кожаную удавку и начал душить с нечеловеческой силой. Анджей в долю секунды понял, что сейчас умрет. Из последних сил он нанес рукой удар водителю в бок. Машина дернулась, и находившийся сзади мужчина на секунду ослабил хватку. Этого времени Анджею хватило, чтобы вырвать удавку из рук убийцы. Машина, в это время, на ходу накренившись, вылетела на обочину.

Анджей извернувшись, ногами сильным ударом по голове отправил водителя в глубокий нокаут. Тот слабо вскрикнув, лишился сознания. Дальше автомобиль остановился, врезавшись в дерево. Анджей кинулся на убийцу, который накидывал на него удавку, и после короткой схватки враг был уничтожен. В эти секунды Анджей действовал эффективно и быстро как настоящая машина убийства. Разобравшись с убийцей, Анджей бросился к водителю. Тот лежал неподвижно и не подавал признаков жизни. Скоро Анджей окончательно убедился в том, что тот тоже мертв. Теперь можно было, и перевести дыхание.

Анджей Кнехт стоял возле разбитой машины и размышлял. Всё, что с ним случилось, в последнее время, было крайне непонятно и вызывало у него чувство едва сдерживаемого бешенства. Враг коварный и беспощадный захватил его место в этой жизни, и теперь он может беспрепятственно проникать в любые государственные тайны Полабии. А он пока ничего с этим не может сделать. Нет, это невозможно вытерпеть! Нужно было что-то срочно предпринять.

Потом он, поборов нахлынувшие чувства, обратил свой взор на труп водителя.

– Черт – воскликнул Анджей. Он увидел, что труп стал медленно расплываться по земле, постепенно теряя свою форму. Через пару минут труп полностью превратился в некую желеобразную массу зеленого цвета. Анджей подошел к машине и убедился в том, что и труп замминистра обороны тоже претерпел ту же удивительную метаморфозу. Бесформенная зеленая желеобразная масса расплзлась по всему салону автомобиля.

– Стоп – сам себе сказал Анджей – это не сумасшествие, всему есть рациональное объяснение. Современная химия. Они могли принять некое химическое средство, которое в случае их смерти уничтожает их трупы, для того, чтобы не было возможности их как-то идентифицировать впоследствии. Да враг коварен и силен! С ним придется еще побороться. Главное теперь успеть добраться до своих друзей и рассказать о грозящей нам всем опасности.

В это время на обочине дороги остановилась легковая машина, в которой за рулем находилась молодая, миловидная девушка. Она спросила:

– Вам нужна помощь?

– Да. Мне нужно срочно попасть в Варгу – сказал Анджей.

– Садитесь в машину, я вас туда довезу – сказала девушка.

Машина достаточно быстро ехала по забитой транспортом автостраде. Анджей и его попутчица молча сидели в салоне движущегося автомобиля. В машине работало радио и по нему все время передавали популярную музыку. И вот в какой-то момент музыка прервалась, и на радио пришло время новостей. Диктор начал читать текст последних известий:

– Сегодня в 11 часов дня начальник столичного гарнизона Анджей Кнехт на своем служебном автомобиле насмерть задавил двух детей, и скрылся с места преступления. Позже он из своего табельного оружия застрелил двух полицейских, которые пытались преследовать преступника на служебном автомобиле. Преступник вооружен и очень опасен. Если кто может дать любую информацию о месте нахождения опасного преступника Анджея Кнехта, то ему будет гарантировано вознаграждение в 50 тысяч эскудо и полная анонимность. Мы будем и дальше следить за тем, как будет развиваться ситуация с поимкой скрывшегося убийцы.

Выслушав сообщение, девушка испуганно посмотрела на Анджея. Она его явно стала узнавать.

– Вы где живете? – спросил Анджей.

– А почему вы меня об этом спрашиваете? – обеспокоенно спросила девушка.

– Сейчас мы поедem к вам в гости – спокойно сказал Анджей.

– А я вас к себе в гости не приглашала – резко ответила девушка.

– Придется пригласить, у нас нет сейчас другого выбора – очень жестко почти приказал Анджей.

– Черт, как я же я так попалась! Хорошо, делать нечего, поедem ко мне в гости. Я живу недалеко от города в селе – нервно ответила девушка за рулем. После этих слов, она развернула автомобиль, и они дальше поехали в обратную сторону.

Через некоторое время машина въехала во двор простого деревенского дома. Анджей вышел из автомобиля и вместе с девушкой вошел в её дом. И сразу же сказал девушке:

– Будем знакомиться. Меня зовут Анджей Кнехт.

– Я это поняла. Я вас сразу же узнала. Вас часто показывают по телевизору – ответила ему девушка. – А меня зовите Анна.

– Хорошо. Я рад нашему знакомству. А давайте Анна я вам расскажу все, что со мной случилось за последнее время. Ведь наверняка вам будет интересно узнать это – предложил Анджей.

– Эх, рассказывайте, раз уж вам так хочется – сказала Анна.

И Анджей рассказал о странных событиях, произошедших с ним сегодня. Анна выслушала его очень спокойно. Анджей после завершения своего рассказа спросил:

– Как вам моя история? Что вы думаете обо всем этом?

Девушка немного подумала молча, а потом начала говорить:

– Предположим, вы говорите правду. Смысла врать мне, у вас нет, на мой взгляд. Тут может быть два варианта. Либо вы все же просто сошли с ума, либо действительно происходит нечто необычное. В любом случае мне сейчас нужно будет прозвонить в школу, где я работаю учителем математики и предупредить своих коллег, что меня сегодня не будет на работе. Вы позволите мне сделать звонок.

– Звоните – ответил ей Анджей.

После того, как Анна прозвонила в школу и рассказала о том, что внезапно к ней приехал её близкий друг, девушка стала накрывать на стол. Она усадила незваного гостя за стол, а сама села напротив. Пообедав, они продолжили беседу.

– Вы хоть сколько-нибудь мне поверили? – спросил Анджей.

– Нет, честно говоря, мне кажется, что вы несете полную ахинею. Вы просто не здоровы. Извините меня за прямоту. Вы либо сумасшедший, либо преступник, который хочет меня для каких-то неясных мне целей сейчас обмануть. Только вот зачем вам это нужно мне совершенно непонятно? Я всё же склоняюсь к мысли, что вы преступник. И честно вам об этом говорю. Раз вы так хотели узнать мое мнение, получите его – ответила девушка.

Тут вдруг пан Анджей вскочил из-за стола и направился к выходу и сказал:

– Согласен, я не просто не здоров, я совсем с ума действительно сошел. Это просто невыносимо. Как это могло произойти? Невероятно. Я вдруг, как бандит захватил в заложники гражданского человека и сижу здесь, в его доме и прошу его мне поверить. Прошу меня поддержать. Это страшный позор для меня. Я просто в шоке, от того, что сделал. Извините меня, хоть мне и нет прощения. Прощайте, больше вы меня не увидите. И еще раз простите меня, я вёл себя, действительно, как преступник и бандит, и тем опозорил свою офицерскую честь. Мне очень стыдно. Прощайте же и еще раз примите мои извинения.

Дверь захлопнулась за незванным гостем, и Анна осталась одна в своем доме. И тут Анна увидела, что гость выронил листок бумаги из своего кармана. Она сразу подняла с пола листок и увидела, что это выписка из больницы. На выписке стояло время, сегодня, 11 часов дня.

– Вот это да. Да он не врет, получается. Ничего себе – воскликнула Анна и быстро остановила Анджея у дверей.

– Оставайся у меня, здесь тебя никто точно искать не будет. Может быть, чем-нибудь я тебе смогу помочь – сказала она. – Прошу не отказывайся от моей помощи. Смотри, вот

на выписке написано, что выписался из больницы в 11 часов дня. А это значит, что ты тогда точно не мог в это время задавить детей. Это же очевидно. Значит что-то здесь в этой истории не так. Анджей если ты не убийца детей, и если ты стал жертвой клеветы, я помогу тебе. Прошу, не отказывайся от моей помощи. Я человек честный и прямой, так что говорю то, что думаю.

– Спасибо Анна – сказал Анджей и снова сел за стол.

После короткой паузы, он сказал:

– Вот думаю. С этим самолетом случилось что-то совсем странное. И заместитель министра, и сам министр обороны... они стали... они чужие... их всех заменили, на врагов. Теперь они все чужие.

– А кто же свой? – спросила Анна.

– Получается среди них, тех, кто был в этом самолете, больше нет своих – ответил Анджей. – Они все заменены двойниками.

– А кто не был на самолете из высших должностных лиц страны? – спросила Анна.

– Не был только премьер-министр страны, только он, получается, может быть своим – задумчиво ответил Анджей.

– Сможем ли мы к нему попасть, чтобы предупредить о том, что случилось? – поинтересовалась Анна. – Ведь он должен быть предупрежден об опасности.

– Я не уверен, что нам удастся к нему прорваться, но попытаться придется – сказал Кнехт.

На скорую руку позавтракав, Анджей и Анна сели в машину и выехали за пределы села. По едва заметным лесным дорогам Анна, местная жительница, хорошо знавшая окрестности, вывела автомобиль в обход полицейских постов на самую окраину города. Анджей рассказывал ей, как выехать к дому, в котором жил премьер-министр. Они долго крутились на машине по городу, прежде чем оказаться перед воротами огромного особняка. Высокий забор окружал данное строение по всей окружности.

– Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, то тут сто грамм, то там сто грамм, на то оно и утро – весело, но достаточно тихим голосом пропел Анджей.

– И как нам это удастся сделать? – спросила девушка.

– Как? Да вот так – сказал Анджей.

С этими словами Анджей приказал Анне, чтобы она подъехала прямо к воротам. Что она тут же и сделала.

– Выходим из машины – сказал Анджей.

После того, как они оба покинули автомобиль, Анджей первым подошел к двери и надавил на кнопку связи с охраной.

– Кто там? – спросил охранник.

– Срочная депеша для господина премьер-министра, велено вручить лично в руки – быстро сказал Анджей.

– Наберите свой личный код доступа – послышался голос из-за двери.

– Так, набрал – сказал Анджей через несколько секунд.

Дверь стала медленно раскрываться. Анджей и Анна быстро вошли внутрь двора и, подойдя к дому, вошли в него через дверь, а через несколько минут они уже стояли на втором этаже у огромной дубовой двери, которая вела в кабинет хозяина дома. Еще через пару секунд дверь запахнулась, и гости вошли в помещение.

Навстречу гостям вышел секретарь премьер-министра и внимательно стал рассматривать гостей, пауза затянулась, но тут из-за спины его раздался голос хозяина кабинета:

– Входите, друзья. Ян, это мои гости, так что вы можете нас оставить одних. Я вас приглашу, если ваша помощь нам понадобится.

Секретарь поклонился и вышел из кабинета.

Гости вошли в кабинет премьер-министра и сели на стулья напротив стола, за которым восседал премьер-министр.

– Рассказывайте, с чем пришли гости дорогие – сказал пан премьер-министр.

Анджей, не теряя времени, коротко, но подробно рассказал о событиях последнего времени. Фаск его выслушал, а потом сказал:

– Анджей! Мы ничего не сможем рассказать об этом, никогда. Эта история всегда будет носить на себе гриф совершенно секретно, хранить вечно. Но это в светлом будущем, а сегодня нам нужно срочно принять все необходимые меры для того чтобы избавить страну от опасности, исходящей от этой группы двойников наших высоких руководителей. Слушайте.

Сегодня я собираю в загородной резиденции всех участников этой самой поездки на президентском самолете. Слушайте мой приказ. Оттуда никто не должен уйти. Здание по периметру будет полностью блокировано. Вы поедете туда вдвоем на моём автомобиле вместо меня. Только этот автомобиль впустят в охраняемый периметр.

– А нас выпустят оттуда, если мы сможем решить нашу боевую задачу? А если мы не сможем решить эту проблему? Что будет тогда? И самое главное. Что произошло с этим самолетом? Что со всеми кто там был, произошло? Вы знаете, господин Фаск? – спросил Анджей.

– Они все стали чужими, их всех необходимо уничтожить – сказал Фаск.

Затем после определенной подготовки Анджей и Анна сели в лимузин председателя правительства и отправились к загородной резиденции.

И тут Кнехт неожиданно проснулся и с удивлением увидел себя лежащим на кровати в медицинском учреждении. Рядом с кроватью стоял врач в белом халате и в маске почти полностью скрывавшей лицо. Врач жестом показал Анджею, чтобы он молчал. Потом сказал тихо:

– Вы пока не разговаривайте. Вы еще слишком слабы. Вас чудом удалось спасти. Вам нужно себя беречь. Сейчас мы вам сделаем укол, и вы еще немного поспите.

Глава 5

Майор Браун был худым, высоким и жилистым брюнетом примерно сорока лет от роду, не имевшим ни грамма лишнего веса. Это был настоящий атлет. Своим видом он напоминал черную пантеру Багиру из советского мультфильма «Маугли», изящную, стремительную и смертельно опасную для своих врагов. Тем более в этот вечер сходство с черной пантерой усугублялось тем, что Браун был одет в строгий темный костюм и темные брюки. Майор вошел в просторный кабинет и расположился в кресле в кожаном кресле напротив тщедушного вида мужчины, лет сорока пяти от роду, одетого в серый костюм и белую рубашку, вышитую по вороту национальным полабским орнаментом. Дымчато-голубые очки в золотой оправе, небольшие усы и русая бородка клинышком делали его похожим на деревенского врача или учителя. Казалось, что этот мужчина был типичным представителем местного сельского населения, прибывшим в город по какому-то срочному и неотложному делу. От всего его вида несло провинциализмом и консерватизмом.

Браун вытащил из небольшого саквояжа папку с бумагами, затем вынул из папки листы бумаги и быстро просмотрел их. После этого он старательно подровнял стопочку, погладил усики концом авторучки (которую зачем-то все это время вертел в руке, так и не сделав ни единой пометки), поднял на сидевшего напротив мужчину глаза и спросил:

– Можно, я вас, господин Миллер буду называть мой генерал? Я понимаю, что вы сейчас уже в отставке и находитесь в Полабии по линии своей гигантской международной корпорации, но вы всё равно остаетесь генералом для меня. Я прекрасно помню те дни, когда вы работали в нашей конторе и весьма неплохо это делали. Слава о ваших делах до сих пор жива в нашем ведомстве. Я хочу внести полную ясность, я воспринимаю вас в первую очередь как своего коллегу, старшего товарища, а уже потом представителя могущественной и богатой международной организации. Иначе я бы просто не имел бы желаний с вами сотрудничать. Хотя я и понимаю, что международные банки и корпорации являются положительной силой в жизни государства и общества. Никто не ставит это под сомнение. Но вы знаете, что у нас не слишком любят всю эту когорту людей, высших управленцев этих структур. Я не для того то говорю, чтобы сделать вам комплимент, а с тем, чтобы мы сразу же расставили некоторые акценты в дальнейшей нашей работе.

Миллер пожал плечами:

– Не имею возражений. Зови меня, дорогой друг, генералом. Не скрою, мне это лестно. Да и вообще, это так и есть. Я генерал. Звание это я честно заслужил. Так что мне тут нечего стесняться. Но это лирика. Теперь о деле. Насколько я понимаю, ты сейчас держишь в руках доклад о проведенной операции?

– Да, мой генерал. Возьмите и ознакомьтесь – ответил майор Браун и протянул Миллеру папку с документами.

Миллер взял в руки папку и вынул из неё пачку листов бумаги и быстро просмотрел написанный на них текст, а потом спросил:

– И это всё? Или есть еще дополнительные материалы к основному докладу?

Браун, продолжая лукаво улыбаться, отвечал:

– Доклад полный. Никаких дополнительных материалов по нему нет. Но зато я готов устно ответить на все интересующие вас вопросы. Я слушаю вас. Спрашивайте. Что вас интересует?

Генерал совсем не разделял хорошего настроения своего собеседника. Он сердито сказал:

– Как ответственные граждане, отцы нации, каковыми являются, по определению, все сотрудники нашей прославленной организации, мы смотрим на мир вокруг нашей страны, как на единое целое пространство, на котором могут возникать угрозы для её благополучия. Я уверен, мы все одинаково считаем, что любое явление, способное нанести вред стране, – является опасностью для всей нации в целом. И требует того, чтобы на него было обращено внимание нашей организации. Так вот. И при этом следует понимать, что самую большую опасность, я беру на себя смелость это утверждать, представляют для безопасности страны не иностранные агенты или вражеские армии. Самую большую опасность представляет измена в рядах самой нашей организации.

Майор Браун чуть не подпрыгнул на месте от неожиданности и гневно сказал:

– Я хотел бы понять, к чему вы завели этот странный разговор, мой генерал? Я уверен в том, что в рядах участников операции с нашей стороны предателей нет. И быть их у нас не может. Все люди были проверены бесчисленное количество раз. Если у генерала появились сомнения в этом вопросе, то я хотел бы услышать, на чем они основываются. В свою очередь я готов рассказать подробно об интересующих вас вещах.

Генерал холодно ответил:

– Ну, вот и хорошо, ну вот и ладушки. Как говорил один русский президент – консенсус найден! Теперь по существу дела. Интересует меня практически всё в этой операции. Так что, сразу же приступим к работе. Ты бы теперь подвинулся ко мне ближе, нам с тобой нужно будет обсудить огромную массу вещей, а голос у меня стал совсем слабым в последнее время. Поработаем сегодня от души, отдохнем после завершения операции.

Я думаю пояснять особо не нужно, что, не смотря на то, что беседа у нас с тобой самая что ни на есть неофициальная, да и сам я лицо здесь неофициальное, но от этого полномочия мои меньше не становятся. Ибо за мною стоит сила. Официальное расследование, сам понимаешь, начнется через денек-другой и пойдет по другому ведомству. Так что не будем терять времени на излишний политес и сразу приступим к работе. Вообще-то хочу сразу тебя предупредить мой друг. Жизнь у меня нелегкая. И просто от текущей работы можно спокойно с ума сойти, а теперь еще и ваша история. Так что весело. Поэтому меньше нервов и глупых заявлений, только факты.

– Ну, а вас-то кто заставляет так мучиться? – спросил Браун. – Вы же заслуженный человек, насколько я понял у вас неплохой пенсион. Могли бы себе позволить жить в домике у теплого моря и заниматься своим садом. Вместо этого вы сейчас в весьма занятом ведомстве пребываете, или точнее работаете, не покладая рук. Деньгами, говорят, теперь ворочаете просто огромными. К чему вам это всё? Зачем вы полезли в эти игры?

– Ох... – вздохнул Миллер. – Времена сейчас такие суматошные, что и не знаю даже, кто нынче прямыми обязанностями занимается. У начальства есть милая привычка – взваливать на шею все подряд, не разбирая. А возражать начальству как-то не принято. У вас ведь, должно быть, то же самое, а? Только, правда, без огромных денег.

– Конечно, то же самое дело, как и у вас. Так что, действительно давайте перейдем к делу. Готов отвечать на любые ваши вопросы. С чего начнем? – спросил Браун.

Генерал на несколько секунд задумался. Затем он начал говорить:

– А начнем мы с самого начала. Вспомним, какая была изначально поставлена перед нами задача руководством. Итак, целью проводимой нами операции в республике Полабии было похищение командующего столичным гарнизоном Анджея Кнехта перед отлетом президентского самолета в Австралию и вывоз его за пределы страны в оговоренное с руководством моей корпорации место. В ходе этой операции в дальнейшем планировалось использовать нашего агента, загримированного под Анджея Кнехта, для получения доступа к совершенно секретной государственной информации Полабии. Для нас было предельно важным получить, возможно, более полную информацию о планах Полабии в интересующих нас вопросах в преддверии готовящегося резкого изменения её политики в отношении целого ряда её важнейших партнеров. Я ничего не забыл?

Браун вопросительно пожал плечами и сказал:

– Вы вроде бы всё точно изложили. В свою очередь хочу сообщить, что все, что было запланировано нами в связи с проведением данной операции, на данный момент выполнено и это большой успех. Это блестящая операция, которая фактически уже завершена. Благодаря совместным действиям наших структур и поддержке финансовой вашей корпорации мы сделали все, так как и планировалось заранее. В деталях это выглядело так. Мы смогли организовать звонок министру на телефон, и он отправил Кнехта в зал ожидания в аэропорту, как мы и предполагали. Подкупленный же нами шофер блестяще справился со своей миссией. В итоге Анджей Кнехт без сознания оказался в наших руках. А вместо него в столичный гарнизон прибыл наш агент, который смог решить там все поставленные перед ним задачи. Он смог скачать всю интересующую нас информацию. Далее наш агент отправился в здание министерства обороны Полабии и там так же нашел возможность получить интересующие нас особо секретные данные. Так что нами, достигнут огромный успех. Агент наш сейчас располагается на нашей загородной базе. Он вне всяких подозрений. Так что всё нормально.

Генерал Миллер посмотрел на Брауна со злой усмешкой и сказал:

– Нет, дорогой мой товарищ и друг, всё совсем не нормально. Первое. Вы должны были удерживать Кнехта у себя до официального завершения операции, а потом вывезти его за пределы страны. А как поступили ваши ребята? И это вы называете большим успехом? Не кажется ли вам, что такое положение дел уместнее было назвать провалом операции?

Майор Браун ответил:

– Наши люди поступили в соответствии с тем, как складывалась в тот момент оперативная ситуация. Наш агент оказался заблокированным в одном из домов в центре Варги. Он понял, что ему не уйти от погони. Замыкая цепь, его преследователи обязательно бы захва-

тили его. Тогда бы всё погребло. Пропал бы результат всей нашей работы. Мы бы получили международный скандал. Нужно было предпринимать срочно любые действия, которые бы могли помочь нашему агенту. В этих условиях было принято решения подбросить настоящего Анджея Кнехта полабским спецслужбам. У нас не было в тот момент иного способа спасти нашего агента и захваченные им данные. Мы сообщили их спецслужбе о том, что найден командующий столичным гарнизоном, и они тогда направили своих людей и увезли Кнехта в неизвестном направлении, и самое главное – они сразу же свернули операцию по прочесыванию города и наш агент остался на свободе. Мы решили стоявшую перед нами проблему блестяще.

Генерал Миллер всплеснув руками спросил:

– Какие вы молодцы! Только всё совсем не так на самом деле обстоит, как докладывают тебе твои парни. Ответь мне родной, вот твои ребята, они кто на самом то деле? Как на твой непредвзятый взгляд – кто они? Гангстеры или государственная служба? Или это деревенские парни, отправившиеся на танцы в соседнее село? На кого они сейчас работают? На нас – весьма сомневаюсь. На частные конторы или может быть уже и непосредственно на иностранные разведки? Да жизнь у вас на службе пошла в последние годы такая запутанная, что сам черт ногу сломит. Так с кем вы работники плаща и кинжала?

– Совершенно не представляю, о чем вы говорите мой генерал – минуту подумав, сказал майор. – Я говорю вам чистую правду. Ваши слова воспринимаю как глупую и неуместную шутку. И считаю, что вы должны перед моими людьми и передо мною сейчас же извиниться. Пока всё, что вы говорите, является лишь потоком слов ничем конкретным не подтвержденным. Я требую доказательств или извинений.

– Резонно, – серьезно кивнул генерал. – Я честно тебе скажу, прав ты, я так вот сразу и извинюсь и перед тобой и перед ребятами твоими. Прости народ честной чудака престарелого, совсем на старости лет с катушек съехавшего. Так и сделаю. Упаду сейчас на колени и начну лбом об пол биться и молить о прощении. Только вот одна проблема есть. Маленькая такая проблема. Господин, командующий столичным гарнизоном пан Анджей Кнехт по абсолютно точным данным, полученным от наших товарищей из посольства в столице Австралии известно, преспокойненько себе находится сейчас в стране сумчатых кенгуру и крокодила Данди. И при этом каким-то странным образом ни сном, ни духом ничего не знает о нашей с тобой операции, о том, что его сначала твои орлы похитили, а потом бесчувственного во спасение агента нашего великого и могучего вражьи спецслужбам и подкинули. Тебе не кажется это странным мой друг ситный? А должно было бы. Что можете сказать в свое оправдание герой?

На майора Брауна было в этот момент просто страшно смотреть. Он, ужасно побледнев, спросил:

– Вы не шутите? Если шутите, я не обижусь. Ведь мы же условились, что беседа насквозь неофициальная. Давайте успокоимся. Считайте, что я извинился за резкость своих слов. По всей форме. Так как, проехали?

Теперь пришел черед рассердиться генералу:

– Вы в своем уме? Значит, я нашел время и место тут перед вами шутки шутить. Делать мне больше нечего. Вот возьмите донесения из Австралии. Там и фотографии и видео. Хоро-

ший сюжет по их местному телевидению. Очень дельно пан Анджей Кнехт общается с представителем вооруженных сил Австралии. Молодец. Нравится мне этот парень.

С этими словами генерал пододвинул к майору свой ноутбук. Браун внимательно ознакомился с материалами, а потом спросил:

– Черт возьми! Это действительно похоже на измену. Но этого не должно было быть! Это просто невозможно. Как, по-вашему, похожи мои ребята на иностранных шпионов? Тут что-то не то. Я ничего пока не могу тут вам пояснить. Но теперь я понимаю, что вы заподозрили нас в измене совершенно обоснованно. Приношу свои извинения, мой генерал. Вы отправите рапорт об измене моему руководству?

– Ну, это вряд ли – ответил генерал Миллер. – Получатся странная картина. Почему-то ваши парни не смогли захватить этого самого Кнехта в аэропорту. Это неприятно, но не конец света, должны были просто сообщить вам об этом. Но никто ничего не сообщил, точнее, сообщили о том, что Кнехт захвачен. В этом есть какая-то нестыковка. Не похожи твои парни ни на предателей, ни на идиотов.

– Что, так уж и не похожи? А может всё же измена? – спросил майор.

– Нет, – сказал Миллер серьезно. – Я не верю нисколько, в то, что твои парни подались в иностранные шпионы. Даже в наши тяжелые времена я в это не верю. Нет, это ерунда. Предатели, безусловно, встречаются везде, но не в данном случае. Я твоих людей знаю достаточно хорошо. Я в них уверен.

– Вот и мне так кажется, – кивнул Браун. – Спасибо генерал за поддержку.

– Спасибо на хлеб не намажешь – ответил генерал – Нужно срочно перепроверить всю информацию. Копайте носом землю. Напрягите все ваши ресурсы. Сделайте всё возможное и не возможное. Но дайте мне четкое ясное разъяснение всего того, что произошло во время проведения данной операции. И сделать это нужно в течение 24 часов.

– Сделаем всё от нас зависящее. – Браун задумчиво уставился в потолок.

– Значит, к каким выводам мы пришли? Про иностранных шпионов не стоит думать даже в шутку, наши парни может быть и не ангелы, но родину не продали. Вот только при любом раскладе возникает сакраментальный вопрос: мотивы. Какие мотивы у них возникли, подвигнувшие столь бесцеремонно, столь нагло лгать нам? Получается, что они не выкрадывали этого самого Анджея Кнехта. Но тогда это вообще полный беспредел. Это просто хамство высшей марки.

Но может быть, не всё так экстремально выглядит на самом деле, как сейчас представляется? Может быть, ваши парни его, этого командующего гарнизоном перепутали в аэропорту с каким-то другим полабским офицером? Там их было множество. Но ладно – это наши парни ночью перепутали, а полабские власти опознали его вроде уже днем. У меня просто голова кругом идет. Короче.

Через сутки я жду вашего нового доклада. Мы с нашей стороны тоже предпримем меры. Сейчас всё подвисло. Теперь совершенно непонятно имеют ли стратегическое значение доку-

менты, которые получил наш агент? Возможно, мы оказались сами жертвами более искусных мастеров политического шпионажа. Но в любом случае нужна дополнительная информация по ситуации, пока всё совершенно непонятно.

– Разрешите идти мой генерал? – спросил Браун.

– Идите. И помните, ровно через сутки я жду вас с новым докладом – сказал генерал и на этом они с майором попрощались, и Браун, собрав свои бумаги в саквояж, быстро покинул кабинет. Генерал остался один. Посидев в полной тишине, несколько минут он встал с кресла и, включив в комнате свет, стал закрывать наглухо окна кабинета шторами. Затем он сел за стол возле нескольких телефонов стоявших у самого края. Немного дополнительно поразмышляв, он поднял трубку телефона специальной связи и стал набирать номер. Через некоторое время в трубке послышался знакомый голос:

– Кто там?

– Хозяин, это я, Миллер – ответил генерал.

– Кен, как твои дела? Надеюсь всё прошло успешно? – сказал голос в трубке.

– Нет. Всё пошло не так как мы планировали. Сейчас разбираемся в причинах произошедших событий. Пока ничего не ясно. Сплошной туман. Но я надеюсь прояснить ситуацию в ближайшее время – сказал Миллер.

– Ты помнишь, что я тебе говорил перед тем, как вы начали эту непродуманную операцию? И что ты мне тогда сказал? – спросил голос хозяина.

– Я тебе говорил о том, что нужно закамouflировать подлинную цель нашей операции. Иначе спецслужбы нашей страны не включились бы в работу над нашим проектом. Ведь сейчас за нашими спинами вся мощь государственной машины – ответил Миллер.

– Да. И ты придумал, а мы пробрили её осуществление через наши связи в правительстве, эту историю с двойником Кнехта. Историю о том, что просто необходимо ради процветания нашего государства похитить этого самого командующего столичного гарнизона Полабии и используя его двойника украсть особо охраняемые военные секреты республики Полабии. Ты гарантировал успех. Ведь решался и еще один вопрос. Оказавшись в наших руках Кнехт, был бы поставлен перед фактом, что он скомпрометирован действиями своего двойника так, что никакой возможности для оправдания у него бы не оставалось. И тогда нам было бы легче склонить его к сотрудничеству. Вы уверяли меня, что дело верное и что профессионалы из государственных органов промашки не дадут. И каков оказался результат в реальности? – спросил неведомый хозяин.

– Результат пока получился удручающий. Я вынужден это признать. В итоге операции у нас есть теперь на примете два Анджея Кнехта, и оба они не у нас в руках. Первый – ложный находится в руках спецслужб Полабии, а настоящий находится в Австралии и скоро вернется на родину. Хотя, черт его знает, что там на самом деле твориться. А у нас ничего, кроме непонятно насколько реально ценных документов из министерства обороны Полабии. Точнее нам-то эти документы, в отличие от государственных структур, вообще были изначально не нужны.

Большие деньги, потраченные на проведение операции пока не дали никакого результата. Это совершенно точный факт, тут вы полностью правы, хозяин – сказал генерал.

– Поймите мой дорогой друг, что от того, что я прав в результате в данном случае оказался, мне сейчас не холодно, не жарко. Мне был нужен Анджей Кнехт. И всё. Нужно было изначально не перегружать операцию излишними смыслами. Вопрос надо было поставить просто. Вы парни воруете для нас этого человека. А мы это дело оплачиваем. Не взялись бы спецслужбы. Нашлись бы другие структуры, кто мог бы нам помочь. А теперь всё крайне плохо. Мы потеряли не только Кнехта. В последние дни мы потеряли и Анджея Пихту. Его тоже нужно было доставить к нам сюда. И если с Кнехтом мы можем, что-то еще и сможем сделать, то профессор Пихту теперь для нас потерян навсегда.

Он умер, точнее погиб. Похоже на то, что его убрали. И опять мы опоздали. Этим делом тоже нужно было серьезно заняться. Явно кто-то могущественный играет против нас в этом деле. Вряд ли это спецслужбы Полабии. Короче. Остался сейчас из тех, кто нам был нужен только один Кнехт в живых. За последние полгода один за другим ушли из жизни всё участники событий вокруг пещеры «Алладина». Если и он исчезнет для нас окончательно, то тогда всему конец. Я пока продолжаю вам доверять, но я вами сейчас не доволен. Кнехт должен быть хватчен и доставлен ко мне. И немедленно. И тут вы уж постарайтесь не оплошать вновь. Что вы планируете предпринять? – спросил хозяин.

– Я дал сутки на отчет по проделанной работе майору Брауну, и на основе изучения всех материалов дела я буду готов предложить новый план действий – ответил Миллер.

– К черту отчет. Пусть срочно вся группа возвращается на родину. С её работой будем разбираться уже здесь. Хватит с ними в игры играть. И без них жить стало невероятно сложно. Так что всё. Заканчивайте операцию. Завтра же с утра вызывайте представителя разведки к себе и сообщите ему о нашем желании завершить совместную операцию. Пусть срочно принимают решение. А сами вы тем временем, начинайте действовать по нашему запасному варианту – завершил разговор хозяин.

Глава 6

Пан Кнехт утром следующего дня медленно приходил в себя, чувствовалось влияние сильно действующего снотворного. Мир некоторое время кружился перед глазами командира столичного гарнизона. Когда Анджей окончательно открыл глаза, и увидел четкую картину реальности, всё тот же врач, что и прежде, при первом его пробуждении, стоял возле кровати и приветливо улыбался. Он, заметив, что пациент открыл глаза, сразу же поинтересовался у него:

– Как вы себя чувствуете? Надеюсь, у вас всё в порядке? Можете ли вы сейчас говорить? Если нет, закройте глаза.

Но Анджей сразу же ответил:

– У меня немного кружится голова, пан доктор. А так я чувствую себя вполне сносно. Мне кажется, что я могу спокойно встать на ноги.

Но врач сказал:

– Ни в коем случае! Вам нельзя сейчас делать резких движений. И вообще вам следовало бы побыть еще сутки в полной изоляции во избежание всяких эксцессов. Но, не всё здесь зависит только от меня. Так что, не смотря на то, что ваше положение еще не слишком устойчивое после травмы, и лучше было бы вас пока держать в полной изоляции от мира, с вами, господин начальник столичного гарнизона, очень хотят пообщаться люди из одного важного ведомства. Это очень важно, уверяют они. И я не могу не прислушаться к их просьбе. Тем более что они уже достаточно давно ждут вашего пробуждения. Так что сейчас вам придется побеседовать с этими представителями высоких властей. Так обстоят дела. Здесь я ничего поделывать не могу. Еще раз об этом вам сообщаю. Вы уж не обижайтесь на меня.

Анджей понимающе развел руки.

– Никаких обид, дорогой доктор. Раз нужно, значит нужно. У меня нет никаких возражений. Как кстати вас мне называть, доктор?

– Меня зовут Николас. Пан Николас – ответил врач.

– Что же, пан Николас, тогда зовите этих самых важных господ. Я пообщаюсь с ними, раз так это нужно, и по возможности, постараюсь удовлетворить их любопытство. Чувствую я себя совсем неплохо, так что никаких проблем тут нет. Могу спокойно с ними переговорить. И это не бравада. Я вполне здоров.

И доктор удовлетворённо кивнул головой и вышел из палаты с довольной улыбкой на лице.

Через пару минут в помещение палаты вошли два человека. Один из них, мужчина примерно пятидесяти лет от роду, имел интеллигентную наружность, и был одет в безупречно черный костюм, представился, как пан Вацлав Хан. Второй мужчина был моложе, и был похож

на первый взгляд на бывшего боксера средневеса. Коротко стриженные волосы, серый костюм, атлетическое сложение. Представился он, как пан Адам.

Пан Вацлав спросил у Анджея:

– Вы можете говорить? Врач сказал мне, что вы вполне способны сейчас с нами пообщаться. Ответьте мне, поняли ли вы меня.

Анджей ответил сразу же и присел на кровати:

– Да. Я понял вас и хочу вам сообщить о том, что полностью готов дать вам разъяснения свои по любым интересующим вас вопросам, милостивые господа. Итак, спрашивайте. Что вы хотели бы у меня узнать?

Пан Вацлав одобрительно кивнул головой и продолжил свой опрос:

– Хочу сразу вас поставить в известность, чтобы у нас с вами не было недопонимания, я являюсь полковником государственной безопасности Полабии. Мой коллега является капитаном госбезопасности. Вот наши документы.

Анджей посмотрел на протянутые паном Вацлавом документы и тоже в знак одобрения кивнул головой и сказал:

– Что же, документы ваши похожи на настоящие, так что готов отвечать на все ваши вопросы без ограничения.

И тут же пан Вацлав сказал:

– У нас к вам есть несколько вопросов. В первую очередь во избежание определенной путаницы представьтесь, пожалуйста.

Пан Анджей вздохнул и с некоторым удивлением ответил:

– С этим вопросом, уж я точно справлюсь. Я Анджей Кнехт, командир столичного гарнизона. Я думаю, что меня не сложно было вам узнать. Мы с вами должны были неоднократно присутствовать в одних и тех же местах. Не пойму, честно говоря, к чему вы попросили меня представиться. Хотя, поступайте, как знаете, просто это всё немного странно. Вам так не кажется пан Вацлав?

– Если мне что-то кажется, я обычно крещусь – ответил Вацлав Хан ледяным голосом.

Анджей Кнехт внимательно посмотрел в лицо сотруднику госбезопасности и спросил:

– Неужели я каким-то образом похож на приведение?

Сотрудник госбезопасности быстро ответил:

– Я пока не стану комментировать эти ваши слова. Пойдем дальше. Вы утверждаете, что вы являетесь Анджеем Кнехтом, начальником столичного гарнизона. Хорошо. Так и запишем.

Расскажите теперь нам о том, что происходило вчера с вами, с человеком, который считает что он господин командир гарнизона в течение дня. Постарайтесь во время рассказа ничего не упустить. Для нас важны любые детали. Итак. Приступайте к рассказу.

Анджей начал говорить. Он рассказал о том, что проснулся вчера раньше обычного из-за дурного сна. И поэтому прибыл в аэропорт раньше срока. А потом Анджей рассказал о том, как он, выполняя поручение министра обороны, опоздал на президентский самолет. Рассказ завершился на том месте, где он потерял сознание после аварии такси, в котором он добирался до места службы.

Пан Вацлав улыбнулся и сказал:

– Всё это очень интересно. Придумано всё великолепно. Да и актер вы просто замечательный. И ведь, что интересно, у русских хорошего кино сейчас нет. И знаете почему? Старые великие актеры все ушли, а новых, хороших мастеров им на смену нет. Короче совсем плохи дела у русского кино, а тут такой гений перевоплощения ерундой всякой занимается. Вам бы в кино играть. Эх, не там вы свой талант используете, дорогой вы наш русский друг. Вам бы мы хором всей страной кричали – верю, выступай вы на сцене или снимаясь в кино. Хотя может быть, я ошибаюсь? И вы к нам прибыли из Голливуда! Не выдержали конкуренции с Бредом Питом? И решили податься в шпионы.

Анджей усмехнулся и ответил:

– Я ничего из ваших слов не понял. Уверяю вас, всё, что я вам рассказал, является правдой. Я именно тот человек, кем представляюсь.

– Всё что вы мне сейчас рассказали, всё это неправда. Не упорствуйте во лжи. Вы сейчас мне солгали. А я хочу от вас услышать правду. И только правду. И я её всё равно, в конце концов, услышу. Будьте в этом уверены, мой друг. У меня все начинают постепенно говорить правду, у меня к розыску правды есть особый талант – сказал пан Вацлав.

– Хорошо. Скажите тогда, что в моих словах, по вашему мнению, является ложью. И тогда я вам попробую доказать, что вы ошибаетесь – предложил пан Анджей.

– Я, конечно, могу начать с вами играть в различные игры. Пытаться подловить вас на неточностях в ваших показаниях. Но в данном случае не имею никакого желания этим заниматься. Вы спросите, почему так? А я вам отвечу, что есть у меня на то серьезные основания. Начнем с самого простого основания. Начнем с того, что вы точно не тот человек за кого вы хотите себя выдать.

Вы не Анджей Кнехт. И не пытайтесь мне возражать. Я не знаю, как вас зовут на самом деле. Всё это мы попытаемся вместе с вами установить. И надеюсь, установим и совсем скоро. Глупо претворяться и делать удивленные глаза. Потом. Следующая ложь. В район аэропорта не было зафиксировано ни одной аварии. Значит. Вы не попадали в автомобильную катастрофу. Врачи вам не сказали еще, но совершенно точно установлено, что причиной потери вами сознания был удар по голове чем-то весьма тяжелым. Это совершенно не похоже на травму, полученную в автомобиле в результате аварии. Если бы вы реально так ударились бы головой в момент аварии, как вы нам тут рассказываете, то даже ваша природная крепкая

головная кость и плюс редкое везение, не спасли бы вас. При таком ударе вас бы уже на свете не было.

На самом деле Вас аккуратно ударили по голове, а потом бросили в лесу совершенно голым. Вы могли умереть от переохлаждения в течение короткого периода времени. Но кто-то оперативно предупредил полицию. И всё это сделали вероятней всего ваши подельники по шпионской деятельности. Но могло и не срастись. На ваше счастье в этой местности находился на оперативном дежурстве наряд полиции и вас успели привезти в больницу. Вы могли умереть, и только помощь наших полицейских спасла вас. Так что всё совсем на самом деле обстоит не так, как вы пытались мне показать.

Анджей сказал абсолютно спокойно:

– Вполне возможно, что меня действительно ударили по голове неизвестные злоумышленники в тот момент, когда я ехал в такси. Вполне возможно они совершили нападение на меня с целью грабежа. При мне была большая сумма денег. Вы говорите, с меня сняли всю одежду. Это вроде подтверждает версию грабежа. Да. Потом видимо у бандитов проснулась совесть, и они позвонили в полицию и предупредили о том, что я оставлен голым и беспомощным на дороге. Это всё неприятные вещи. Всё что произошло со мной это сплошной кошмар и ужас. Но случившееся со мною не говорит о том, что я шпион или что я не тот человек за кого себя выдаю.

Сотрудник госбезопасности зло улыбнулся и сказал:

– Ваша наглость переходит все границы. Но хватит этих игр. Карты на стол. Вы господин шпион, обвиняетесь в том, что вчера воспользовавшись своим сходством с господином Анджеем Кнехтом, проникли на особо охраняемую территорию столичного гарнизона. Там вы вскрыли сейф с совершенно секретными документами и похитили оттуда важнейшую документацию. Но этого вам оказалось мало. Вы проникли в министерство обороны и оттуда тоже выкрали ряд важнейших документов. И в министерстве обороны и в столичном гарнизоне кражи были обнаружены, и на вас началась настоящая охота. Все наличные силы были нами задействованы. Но найти вас не удавалось в течение всего дня.

Мы уже не чаяли вас найти, решили, что вам удалось прорваться сквозь строй охраны. Но тут к нам пришла информация о том, что вас нашли недалеко от дороги, ведущей в аэропорт. Похоже, что осознав тот простой факт, что вас обязательно задержат при попытке покинуть город, ваши товарищи приняли решение ликвидировать вас. Но по счастливому стечению обстоятельств, вы все же остались живы. Так что чистосердечное признание поможет вам выйти из данной ситуации с наименьшими проблемами. Нет смысла вам в таком положении запираяться. Вас уже списали ваши хозяева, как использованный материал. Так что у вас появился шанс посчитаться с ними с нашей помощью. Рассказывайте всё. У вас нет иного выхода.

Анджей в полном недоумении смотрел на двух представителей спецслужб. Они явно несли какой-то сумасшедший бред. Анджеем невольно подумал. Может быть, всё это продолжение кошмарного сна? И стоит попробовать проснуться? Или выспаться уже до конца и дожидаться чем этот странный кошмар завершится? Главное никого не пугать и попытаться вести себя спокойно и разумно. Там будет видно. И Анджеем начал говорить:

– Да, всё это, что вы мне рассказали, выглядит для меня весьма удивительно. Мало того. Я просто потрясен всем мною услышанным. Поймите меня. Во-первых, я совершенно точно именно тот человек, кем представляюсь. Я бригадный генерал Анджей Кнехт. Тут не может быть никаких сомнений. Во-вторых, всё что со мною произошло до того момента, когда я потерял память, описано мною верно. Но. Похоже, вы мне полностью не доверяете. Попробуем с этим делом разобраться. Давайте задавайте любые вопросы, которые может знать только настоящий бригадный генерал, и я постараюсь на них ответить. Я вам легко докажу, что я и есть – пан Анджей Кнехт. На свете бывает множество самых странных ситуаций, так что может быть и здесь речь идет о какой-то ошибке.

Старший офицер госбезопасности ответил:

– Хорошо. Давайте попробуем представить, что произошла какая-то невероятная ситуация, и вы являетесь подлинным начальником столичного гарнизона. Попробуем в этой ситуации вместе разобраться. Каких только чудес на свете не бывает. Что еще вы хотели бы сказать?

Анджей потер рукой лоб и дополнил

– Первое. Не трудно будет проверить шофера из аэропорта. Он должен будет подтвердить то, что я вышел из самолета и отправился по поручению министра обороны в зал ожидания и из-за этого опоздал к вылету президентского лайнера. Потом он же сможет подтвердить то, что я сел в такси рано утром вчера. На стоянке такси машин было не много, но таксисты наверняка смогут подтвердить то, что я сел в одно из такси вчера утром. Хотя. Что это даст? Это даст подтверждение того факта, что я отбыл из аэропорта. Но я так понимаю, что этот факт вы и не отрицаете. Или я не прав?

Пан Вацлав сказал:

– Тут вы не правы. Хотя, слушая вас, я невольно стал задумываться. Что-то в этой истории действительно странно. А странно здесь то, что вас нам подбросили ваши хозяева. Это показалось мне странным с самого начала, как только вас нашли. Если предположить, что бригадного генерала выкрали, а вместо него начал орудовать его двойник, то тогда многое бы стало понятным. Если бы вы оказались настоящим Кнехтом, тогда всё было бы понятно и логичным. А так всё совершенно не ясно.

Анджей сказал:

– Я и есть настоящий Кнехт. Тут же всё ясно. Меня ударили по голове, а некто похожий на меня воспользовался похищенными у меня вещами, ведь я был найден голым. Потом, когда во время прочесывания возникла опасность захвата шпиона с похищенными документами в плен, было решено подбросить меня в бессознательном состоянии. Во время заминки с моим нахождением подлинный шпион сумел скрыться. Ведь всё сходится. Всё совершенно точно так и было в реальности. Согласитесь же со мною.

Пан Вацлав покачал головой и сказал:

– Вы прекрасно изложили вашу версию. Она любопытна и могла быть рабочей. Но она будет нами рассматриваться вообще. И не потому, что она мне не нравится. А потому, что мы больше не будем ходить вокруг, да около, а начнем с главного. Хочу вам сообщить следующее. Вы не можете быть бригадным генералом Кнехтом по той простой причине, что настоящий генерал Кнехт сейчас находится в Австралии. В составе государственной делегации нашей

страны начальник столичного гарнизона сейчас готовится сесть в самолет, который совершит рейс в Варгу. Мы через наши источники вчера, сразу же после получения известий об ужасном преступлении совершенном человеком, как две капли воды походившем на начальника гарнизона, сразу же попытались связаться с делегацией, направляющейся в Австралию.

Здесь пан Вацлав сделал паузу и продолжил говорить с некоторым внутренним сомнением в голосе:

– Надо сказать, что ваши хозяева хорошо продумали свою операцию. Мы очень долго не могли получить с борта самолета никаких известий. На это был весь расчет. Дорога до места назначения долгая. Самолет вне связи многие часы. Можно работать без оглядки на тех людей, кто находится в самолете. Наконец, самолет сел и только тогда мы узнали о том, что бригадный генерал Кнехт находится сейчас в Австралии. Об этом нам поведал лично министр обороны страны. А позднее были получены видеоматериалы, которые подтвердили слова министра. Так что вы точно не Анджей Кнехт. Что вы на это скажете?

Анджей ничего не успел ответить, поскольку в этот момент дверь в палату открылась, и раздался возглас:

– Пан бригадный генерал. Рад вас видеть в добром здравии – перед Анджеем возник престарелый доктор, его личный врач из гарнизонной больницы пан Казимир. Доктор широко улыбался.

Анджей вяло пожал протянутую руку и спросил:

– Ну-с. О чем вы хотели бы со мной поговорить?

Врач ответил вежливо с неизменной улыбкой на лице, посмотрел на сотрудников госбезопасности и сказал:

– Дорогой Анджей. Вас что-то беспокоит? Я здесь именно для того, чтобы все выслушать. И для того чтобы вас осмотреть. Меня об этом попросили люди из госбезопасности. Я думаю, что у вас всё будет хорошо, и вы скоро вернетесь на службу и к себе домой к семье. Вы знаете, как я вас ценю и уважаю.

Кнехт покривился и сказал:

– У меня больше нет дома. Я больше не являюсь бригадным генералом. Да и вообще. Я теперь неизвестно кто. Если, конечно эти два джентльмена мне не врут.

– То есть? Вы теперь не вы? Как это может быть? – спрашивает врач в полном недоумении.

– Вот именно. Как это может быть? Вы можете мне чем-нибудь помочь? Засвидетельствуйте этим людям, что я это и есть я. Вы это можете сделать? – спрашивает Анджей, внешне разозлившись.

– Я вас осмотрю. А там будет видно, что я могу сделать – сказал пан Казимир.

– Как вам будет угодно – ответил Кнехт.

Доктор уже не улыбается. Встает, подходит к кровати и садится рядом с Кнехтом. В руках у него больничная карточка. Осмотр продлился недолго. После осмотра доктор сообщил сотрудникам госбезопасности свой вердикт:

– Все данные этого человека на сто процентов соответствуют данным бригадного генерала Анджея Кнехта. С точностью до 99 процентов я бы подтвердил личность Кнехта.

Два сотрудника госбезопасности переглянулись между собой. И старший сказал:

– Адам. Сейчас же отправляйтесь в управление. Организуйте проверку аэропорта, всех данных, о которых нам сейчас сообщил пан, подозреваемый в шпионаже. Все детали рассказа данного господина должны быть перепроверены на месте. Поезжайте в аэропорт лично. И главное. Соблюдайте режим полной секретности вокруг данного расследования. Если рассказ пана верен, то в любом случае на видео служб охраны он должен был, всё равно где-то появиться. Опроси всех таксистов. Кто-то должен был что-то заметить.

Адам тут же вышел из палаты. Вацлав спросил у доктора:

– А возможно ли подделать все ваши данные? Как вы думаете?

Доктор сразу ответил:

– Трудно сказать, медицина сейчас может многое. Но всё равно вряд ли. Это очень сложно. Нужен клон. То есть, я вам повторяю, на 99 процентов перед нами истинный Анджей Кнехт. А один процент я оставляю для чудес современной медицины и прочие удивительные совпадения.

Сотрудник госбезопасности сказал:

– Значит вероятность того, что перед нами всё же другой человек присутствует?

– Да – ответил доктор. – Такое бывает, господин Вацлав.

– Что – «бывает»? – спросил сотрудник госбезопасности.

Доктор ответил:

– Да, бывают в жизни удивительные совпадения. Вполне возможно где-то существовал биологический двойник господина Кнехта и вот злые силы решили его использовать против нас. Это на грани фантастики, но это вполне возможно. Плюс возможности современной медицины. Но это всё равно скорее фантастика. Но мы сейчас возьмем у пана анализы, и в лабораторных условиях уточним наши данные.

– А я не понял вас. Не вы ли только что убеждали нас в том, что ничего подобного быть не может? При чем здесь биологический двойник? – зло сказал Вацлав.

– Я прямо ответил вам на ваш вопрос. Я на 99 процентов уверен в том, что перед нами господин Кнехт. И один процент оставляю на всякие невероятные совпадения и искусство неизвестных нам кудесников от медицины. Я рассказываю все это, чтобы дать вам представление обо всех возможных вариантах. В том числе и о почти фантастических вариантах – ответил невозмутимый доктор.

Звонит телефон. Вацлав отвечает, слушает, хмурится.

– Сейчас приду.

Он выключает телефон, с озабоченным видом говорит:

– Я должен вас покинуть, меня срочно вызывают. Кстати. Пан начальник гарнизона Анджей Кнехт по приказу министра обороны задерживается примерно на сутки в Австралии. Он посетит с визитом местный столичный гарнизон. И назад вернется уже отдельно от правительственной делегации.

– А с мною-то что будет? – спросил Анджей.

– Вы пока лежите, отдыхайте. А мы с доктором вас покидаем – сказал Вацлав.

И он уходит, а вместе с ним уходит и доктор Казимир.

Анджей остался один и стал размышлять над сложившейся ситуацией. Постепенно его сморило, под воздействием снотворного и он уснул.

Глава 7

Генерал Миллер рано утром попросил прибыть к нему в кабинет майора Брауна. Браун не заставил себя долго ждать и уже через полчаса приехал на встречу. Генерал поздоровался со своим ранним гостем и сразу же без раскочки приступил к изложению сути дела:

– Моё руководство считает, что в сложившейся ситуации нашу совместную операцию необходимо срочно свернуть. Всех оперативников, участников операции, с полученными в ходе разведывательных действий документами немедленно переправить на территорию США. Так, что доклад мне ваш с анализом ситуации больше не нужен. Со всеми проблемами, возникшими в ходе проведения операции, будем разбираться уже на родине в рабочем порядке, каждый в своем ведомстве. Сейчас самое главное унести отсюда ноги пока не поздно. В первую очередь это касается нашего двойника пана командующего столичным гарнизоном. Прошу срочно довести это наше мнение до вашего руководства. Надеюсь, оно в данном случае, как всегда пойдет нам навстречу. И поможет провести срочную эвакуацию группы разведчиков.

Майор Браун внимательно выслушал генерала и сказал:

– Вас понял. Ваше предложение весьма разумно в сложившихся обстоятельствах. Я сейчас же доложу своему руководству о мнении вашей стороны. И я думаю, что в самое ближайшее время я смогу вас оповестить о том, какое решение по данному вопросу было принято моим начальством. Разрешите покинуть вас.

– До свидания господин майор. Я буду ждать от вас известий. Надеюсь, что ответ Центра придет быстро – сказал Миллер и проводил своего гостя до дверей кабинета.

Затем Миллер по телефону специальной связи связался со своим давним знакомым, долгие годы посвятившим службе в разведке. Он не раз уже помогал Миллеру решать сложные проблемы. Генерал попросил своего друга посодействовать в том, чтобы решение по свертыванию их операции было принято руководством разведки в кратчайшие сроки. Друг пообещал сделать всё возможное и сразу же оповестить о результатах своей деятельности.

Немного успокоившись, Миллер решил приступить к работе по исполнению запасного варианта. Он, обдумав ситуацию, быстро оделся. Потом позвонил своему шоферу и предупредил его, что они сейчас поедут в Варгу. И отдав указания своему секретарю вскоре вышел из кабинета во двор. Через пару минут к генералу подъехала машина, и тот сел в неё и сразу же отправился в путь.

Примерно через час машина генерала остановилась возле здания большого торгового центра. Миллер вышел из машины и сказал водителю, что он пока свободен, генерал позвонит ему, когда нужно будет ехать обратно. Дождавшись, когда автомобиль исчезнет из виду, Миллер направился к входу в торговый центр. Он вошел в приветливо открывшиеся автоматические двери и прошел по залу к эскалатору, и на нем поднялся сначала на второй этаж, а потом на третий этаж. Здесь по левую руку от эскалатора располагалось достаточно дорогое итальянское кафе. Гостей в этот час в нем почти не было. Миллер прошел по залу и занял место в небольшой кабинке. Через пару минут к нему подошла средних лет женщина, хорошо одетая, вместе с молоденькой официанткой.

Женщина спросила у пана Миллера:

– Дорогой пан, вы плохо выглядите, можем ли мы вам чем-нибудь помочь?

– Вы правы. Ужасно себя чувствую. Уверен, что вы как-то сможете мне помочь – ответил пан Миллер.

– Виски или шампанское возможно помогут вам взбодриться? – спросила женщина.

– Виски и хорошая добрая закуска, вот что мне сейчас не помешает. Это правильно – сказал Миллер.

Женщина прищурилась:

– Значит, у вас ко мне есть серьезный разговор. Хорошо. Катаржина принеси нам бутылочку виски, две мясные тарелки и минеральной воды, а так же нарезку сыра.

– Ты очень проникательна. Не могу даже сказать, чтобы это меня особенно удивило – сказал генерал.

– Что у тебя случилось? Просто так ты бы ко мне сюда не заглянул – спросила женщина. – Рассказывай, я вся горю от нетерпения узнать, с чем ты ко мне пожаловал, мой старый друг.

Миллер нахмурился и сказал:

– Случилось много всякого. Так что я даже не знаю с чего начать. Вопросов великое множество.

– Кен, ты знаешь меня хорошо. Я человек простой. Не надо передо мною спектакли разыгрывать. Рассказывай прямо мне, что у вас там произошло с этим самым командующим столичным гарнизоном паном Анджеем Кнехтом, и чем я в этом деле тебе могу помочь? – сказала с безразличным выражением на лице женщина.

– С паном Анджеем Кнехтом? С этим, если мне не изменяет память начальником столичного гарнизона. С чего ты, Барбара, это взяла? – уставился на нее Миллер. – Я тебя спрашиваю. Откуда, черт побери, ты взяла, что я к тебе пришел просить помощи в деле связанном с этим блестящим офицером?

– Ах, как ты возбудился. Давно я не видела тебя в такой панике. Не бойся, я тебя не выдам. Мне это не нужно. Ты же прекрасно осведомлен о том, какими возможностями мы обладаем по получению информации, – сказала она. – Я, понимаю, что ты сейчас немного обескуражен, но уверяю тебя, мы с тобой остаемся друзьями. А что касается этого самого Кнехта. Поразмысли немного сам, и ты убедишься, что всё это вполне легко можно было бы просчитать.

Миллер немного помолчал, не в силах шевельнуть языком. Потом сказал коротко:

– Может быть, ты и права в чем-то. Проблем у меня сейчас просто невероятное количество возникло.

– Значит, вся эта жуткая история с двойником не привела вас к нужному результату и нужно будет что-то еще для вас из недр сейфов министерства обороны добыть? – спросила с томной улыбкой Барбара. – Ты же знаешь, мы на многое способны. Если тебе нужны документы, мы их добудем. За хорошее вознаграждение, конечно.

– Вовсе нет. С документами всё нормально. Просто нам нужна будет ваша помощь в другом деле – сказал Миллер. – Но оно связано с Кнехтом

– Раз так, тогда всё равно получается, что твоя работа с официальными службами провалилась! Всё что ты сделал по данному направлению теперь ничего не стоит. Все это собаке под хвост?

Миллер медленно кивнул и почувствовал, что от усталости голова начинает клониться вперед.

– Ты умеешь, Барбара, как нельзя точно охарактеризовать положение вещей – сказал он.

– Кен, я считала тебя достаточно умным, чтобы не попасть в такой оборот. Ты стал плохо ловить мышей. Старый кот, что перестает ловить мышей идет обычно на шапку или рукавицы у хозяйственного крестьянина. Что пришла пора о шкурке своей побеспокоиться? – спросила, дерзко улыбаясь, Барбара.

Миллер поднял голову и взглянул на нее.

– Барбара. Послушай.– Его рука сделала какой-то бесцельный жест и снова упала на колени.– То, что произошло сейчас, было результатом невероятного стечения обстоятельств. Это просто чудо.

– Понимаю.– Она взяла у него из рук пустой стакан и поставила на стол.– Ты подразумеваешь странное раздвоение командующих столичным гарнизоном? Сколько их уже? Три или больше? Наверно, даже этого ты сейчас точно не знаешь.

Он молча кивнул.

Миллер заметил, что Барбара изучающе разглядывает его. Он постарался выпрямиться, как будто это сколько-нибудь могло помочь ему выдержать осмотр. И все же у него не хватило энергии на такое усилие.

– Красавец, нечего сказать, похоже, ты совсем в последнее время сдал – подвела она итог осмотра.

Миллер попытался пожать плечами. Неодолимая апатия сковала его движения.

– Поклониться и уйти? – предположил он.– Раз стал стар и нехорош, так и не нужен теперь никому?

Лицо Барбары было абсолютно спокойно.

– Что бы ты сделал, если бы оказался на моем месте? – спросила она.

Брови Миллера изогнулись, потом устало опустились.

– Не стал бы издеваться над старым другом.

– Ради бога, извини меня. Надеюсь, ты меня простишь за мою излишнюю прямолинейность? Меня одно извиняет. Я всегда была такой. И ты это должен был помнить. Так что перестань дуться, и давай начинай рассказывать о том, что ты хочешь, чтобы мы сделали для твоих хозяев и сколько нам за это перепадет долларов – сказала пани Барбара.

Миллер издал губами какой-то тихий звук, а потом сказал:

– Ты была права. Мы работаем по пану начальнику столичного гарнизона. И нам нужно, чтобы этот пан оказался в наших руках. Мы готовы заплатить вам за его доставку живым и здоровым в условленное нами место на территории за пределами этой страны значительную сумму денег в долларах США. Насколько значительную сумму, это вопрос переговоров. Вы подумайте, а я со своей стороны предлагаю вам двести тысяч долларов. Деньги неплохие. На дороге не валяются. Овес то нынче дорог.

– Я просмотрела материалы по данному человеку. Обычный офицер, весьма толковый, сделал блестящую карьеру. Но ничего особого и необычного о нем нам неизвестно. Тогда почему вы хотите его задержать и вывезти к себе в США? Что в нем такого необычного? Это первое. Второе. Двести тысяч – это совсем не серьезный разговор. Я не возьмусь за это дело меньше чем за три миллиона долларов. Если таких денег у вас нет, то тогда не о чем вообще разговаривать.

Миллер сделал медленный вдох и сказал.

– На первый вопрос отвечу просто. Точно я не знаю. Врать тебе не буду. Знаю одно. Это личные проблемы одного нашего олигарха. И он готов платить за это дело. И возможности у него есть. Собственно и всё. Три миллиона долларов для него вполне подъемная сумма.

– Тогда что же мы будем делать сейчас? – спросила Барбара.

– Мы? – удивился Миллер.

– А ты думал, что твоя работа на этом нашем разговоре завершилась? – спросила женщина.

Миллер закрыл глаза и сказал:

– Я смертельно устал от всех этих невероятных событий. Я поэтому пока не думал, чем мог быть сейчас полезным в этом деле. Я думал, что все, что нужно вы сами сделаете.

– Но это же совершенно ясно – сказала пани Барбара.– Без твоей помощи мы не обойдемся в данной ситуации.

Ее резкий тон заставил его открыть глаза.

– Да? И что же я должен делать? – спросил Миллер.

– Мне интересно. Возможно ли, не слишком ли поздно начать новую игру. Свою игру со своими картами? – спросила женщина.

– Как? – переспросил её Миллер.

Барбара посмотрела на Кена, покачала головой, и начала говорить:

– Ну, я не знаю. Просто смотри сам. Я могу тут лишь советовать тебе. Ты всю свою жизнь находился на службе у чужих интересов. На этом поприще ты достиг больших успехов. Тебя и твои заслуги неплохо оценили. Ты и сейчас, практически на закате своей карьеры, имеешь всё еще хорошую работу и приличный ежемесячный доход. Тебя не бросили догнывать, как многих иных прекрасных ребят. Но надолго ли это всё? Тем более на такой опасной работе? Похоже, что данная работа твоя лебединая песня на этом месте, а будет ли потом такая же работа у тебя? Скорее всего, нет. Извини, я не придумываю нечего. Что тебя ждет впереди? Ты об этом подумал, мой дорогой друг? Мне кажется, что впереди у тебя, даже если эта операция успешно завершится, полная пустота и небытие. Ты не обижайся, я тебе это говорю, как другу.

Миллер зло посмотрел на женщину и спросил:

– А что же ты сама? Ты ведь до сих пор на посту. И нечего с тобой не случилось пока.

Барбара ответила тут же:

– Когда мы с тобой познакомились, ты был намного моложе, и работал под прикрытием в посольстве США, а я была совсем юной сотрудницей госбезопасности Полабии. Мы с тобой вместе поработали и полюбили друг друга. Но жениться нам было в ту пору нельзя. Это было бы равносильно полному жизненному провалу. Потом ты уехал в США. Затем и я покинула здание госбезопасности. Потому что была внедрена на работу в криминальные круги Варги и так там хорошо прижилась, что впоследствии я не только порвала со своим бывшим руководством, но даже привлекла некоторых из них на работу в интересах нашего братства. Я сегодня богата и независима. У меня всё есть. Ну, почти всё. Не хватает для счастья совсем немного. Но об этом не сейчас. Так что я давно в этой жизни играю своими картами и по своим правилам.

– Ты переборщила с этой метафорой, – сказал Миллер. – Это ведь все-таки не карточная игра. Правда?

– Но она на нее похожа. И когда твой противник подтасовывает карты, ты требуешь новой игры с новой колодой. А твои хозяева всегда играют с тобой крапленными картами. Так что у тебя есть полное право пересдать карты заново – сказала Барбара.

– Но я не могу ни от кого ничего требовать в моем положении. У меня нет на это никаких полномочий – сказал Миллер и вдруг замолк.

– Ты что? Тебе нехорошо? – спросила Барбара.

– Послушай, ты сказала то, о чем я сейчас думаю постоянно – начал Миллер говорить. – Я, всегда играл по их правилам, и никогда не превышал свои полномочия. Но всемоу приходит

конец. Я в любом случае скоро буду вынужден выйти из игры. Это ужасно. Что делать дальше я вообще себе не представляю.

– Да? Я тоже так думаю, что ты пока не осмыслил до конца свою собственную ситуацию. Но нужно это сделать, как можно скорее. Пока сообщи своему начальству, что наши переговоры прошли успешно, но окончательное решение и нами будет принято после первичной проработки ситуации. В самое ближайшее время мы поставим вас в известность о том, какое нами решение будет принято и будет вам сообщена сумма оплаты за услуги – сказала Барбара.

– Дело в том... – Миллер попытался что-то сказать, но замолчал.

– В чем? – спросила Барбара.

– Это напомнило мне о моем друге – сказал Миллер.

– Кен, о чем, черт побери, ты говоришь? – сказала женщина.

– О Питере Черни, который работал вместе с нами еще в Полабии в управлении госбезопасности нашего посольства. Встретил его недавно в Нью-Йорке. Он торговал рыбой на базаре. Я бы его совсем не признал бы. Но он признал меня и подошел ко мне сам. Лихой он был в своё время оперативник. А теперь он стоит на рынке и продает сазанов и щук. Весь оброс бородой, ходит в старом ватнике. Ужас, до чего его довела эта жизнь. Хорошо, что мы хоть туда не упали, как он – сказал Миллер.

– Да я помню этого человека. Он был большим весельчаком и затейником. Все мы его тогда любили. Рада, что он вообще остался жив. Ведь многим, так как ему не повезло. Ты об этом знаешь лучше, чем кто-либо другой. Но сейчас не об этом идет речь. Речь идет о деле командующего столичным гарнизоном Варги. И согласишься дело это совсем не простое. Явно, что в нем есть какая-то особая тайна. Не зря же твой олигарх готов платить огромные деньги за то, чтобы к нему доставили пана Кнехта.

Тут что-то странное и непонятное присутствует. И самое интересное, как только вы попытались его захватить, этот самый Кнехт загадочным образом раздвоился. Всё это более чем необычно. Явно тут скрыто нечто такое, что пахнет просто гигантскими деньгами. Ваши олигархи всё давно продали свои души за деньги Сатане и ничто иное их не интересует. Им нужны деньги для того чтобы делать деньги. Всё остальное им неинтересно. Всякий государственный интерес в этом деле я отмечаю. Государственный интерес и ваши нувориши, пусть даже в пагонах две вещи несовместные друг с другом. Так что Кнехт каким-то образом связан с возможностью заработать огромные деньги и власть. Что тоже собственно деньги. Вот что я обо всем этом думаю – сказала женщина.

– Наверное, здесь ты полностью права. Хозяин мой в преследовании государственных интересов никогда мною замечен не был. Всё что он делает, он делает только для себя и в своих личных интересах. И никак иначе. Так что и этот человек ему нужен в каких-то чисто корыстных целях. Знать бы в каких именно целях – сказал Миллер.

Барбара поднялась и сказала:

– Давай прощаться, дорогой. Думаю, нам лучше сейчас расстаться. У меня и у тебя огромное количество дел. Не будем попросту сидеть тут, и терять своё время.

Миллер ответил:

– Нет еще. Посидим еще минутку.

Повернувшись, она посмотрела на него:

– Что с тобой случилось?

– Ничего. Просто я потихоньку стал просыпаться. Спасибо тебе – ответил Миллер.

– Кен! Ты меня пугаешь! – с иронией сказала Барбара.

– Да-да. Я проснулся для жизни новой – сказал Кен. – Ты увидишь такую игру, что ничего подобного ты никогда не видела. Хорошо. Абсолютно новая колода карт. Совершенно другая игра.

– Как называется эта игра? – спросила озадаченная Барбара. – Что ты не в меру разошелся. Смотри, как бы тебя не понесло впереди паровоза чересчур быстро. Не спеши, а то успеешь. Или как там звучала поговорка? Поспешешь, людей насмешишь. По-моему она звучала именно так.

Он повертел пальцами у нее перед носом:

– Деньги на стол! Вот как будет называться моя новая игра. Я всех заставлю покрутиться. Вот они где будут у меня! Рано меня списывать со счетов. Я еще кое-что могу. В любом смысле этого слова.

Барбара улыбнулась и сказала:

– Давно тебя таким возбужденным не видела. Выглядишь так, что, кажется, что у тебя открылось второе дыхание. Это хорошо. Я со своей стороны займусь работой по пану, командующему столичным гарнизоном. Чувствую, что за этим делом кроется какая-то большая головоломка. Попробуем её разгадать.

Миллер ответил женщине:

– Мы с тобой эту головоломку сумеем решить. Всё будет хорошо.

С неожиданным приливом энергии он вскочил с места и энергично зашагал к эскалатору. По дороге он прозвонил водителю и попросил его подъехать к воротам торгового центра. Через пару минут Миллер стоял у своего служебного автомобиля и говорил про себя:

– А спешить я, конечно, не буду, я буду крайне осторожен. Но время пришло начать свою собственную игру. В этом моя Барбара полностью права.

Вернувшись от генерала Миллера, майор Браун сразу же направил шифровку в Центр. В ней он подробно доложил об обстоятельствах дела и сообщил о том, что его сегодня вызвал к себе представитель государственной корпорации генерал Миллер и сообщил, что его руководство считает необходимым в сложившейся крайне сложной ситуации провести скорейшее свертывание проводимой совместной операции. Так же майор Браун сообщил и своё собственное мнение. По его мнению, нужно было прислушаться к мнению генерала Миллера и его руководителей и следовало, как можно скорее завершить проведение операции и вывезти группу разведчиков на территорию США. В данной ситуации это было бы оптимальным решением.

Казалось бы ситуация была однозначной и ответ положительный на запрос должен был быть получен в самые кратчайшие сроки из центра. Но, несмотря на всё это, ждать ответа пришлось неожиданно долго. Майор Браун всё никак не мог понять, что же мешает оперативно принять решение по столь вроде бы очевидной ситуации. Вывести группу разведчиков требовалось, как можно скорее. Хотя не все цели операции были достигнуты, и командующий столичным гарнизоном не был захвачен и переправлен за пределы Полабии, но в любом случае оставаться в Варге было разведчикам сейчас невероятно опасно.

Тем более, что ситуация с группой разведчиков продолжала ухудшаться. За время ожидания ответа произошло невероятно глупое происшествие, которое испортило и без того безрадостное положение группы. Наш разведчик, двойник пана командующего столичным гарнизоном отправился в город на машине и зашел в магазин за покупками. На нем были большие черные очки, и вообще разведчик постарался по возможности замаскировать свою внешность. Но, не смотря на это, он был опознан, как Анджей Кнехт одним из полицейских. Оказалось, что у сотрудника внутренних дел Полабии с собой была фотография разыскивавшегося беглеца, а о том, что он пойман информации у него не было. Вот полицейский и обратил внимание на нашего разведчика. Задержать он разведчика не смог, нашему человеку удалось легко скрыться от преследования, но сам факт обнаружения агента был крайне неприятным. Нужно было точно как можно скорее уносить разведчикам отсюда ноги. Но Москва почему-то до сих пор хранила полное молчание. Наконец, ответ был получен. Случилось это уже поздно вечером. Было приказано прислушаться к мнению представителей государственной корпорации и завершить операцию. Разведчикам приказано срочно отправиться к восточной границе Полабии и там переправить через окно на границе на территорию Украины. А там их встретит представитель Центра и обеспечит их доставку в США.

Глава 8

Проснулся Анджей утром следующего дня от того, что солнце сильно светило ему в глаза. Пан Кнехт медленно встал с кровати и попытался пройти по комнате. Был он полностью обнаженным. Неуверенно сделал пару шагов по палате. Чувствовал он себя еще не совсем хорошо, всё еще ощущались последствия травмы, по всё же самочувствие его было значительно более хорошим, чем накануне. В палату вошел лечащий врач и поинтересовался тем, как он себя чувствует.

– Я чувствую себя намного лучше, чем вчера. Мне сейчас вообще не хочется спать – ответил Кнехт.

– И это правильно – сказал врач. – Некогда вам спать, молодой человек. С вами вновь хочет встретиться человек из госбезопасности.

Через минуту в комнату вошел пан Вацлав. Он присел на стул рядом с кроватью, на которой лежал Анджей и спросил:

– Как ваше самочувствие? Выглядите вы сегодня намного лучше, чем вчера.

– Спасибо. Чувствую себя прекрасно. Но бог с ним, с моим самочувствием. Лучше расскажите мне о том, как обстоят мои дела сейчас? Что-нибудь удалось узнать за то время, что вас не было здесь? – спросил с надеждой Анджей Кнехт.

– Я могу вас порадовать. Всё идет просто отлично для вас. Что весьма удивительно – ответил Вацлав. – Водителя, из-за которого вы опоздали на самолет, и который потом отвез вас на стоянку такси, найти не удалось. Но это не главное. Когда начали разбираться, то выяснилось, что машин было в момент отправки президентского самолета на одну больше, чем следовало на закрытой территории взлетно-посадочной полосы аэропорта. Как так получилось, сейчас продолжают выяснять. Но уже сейчас ясно. Кто-то не просто ошибся и пустил лишнюю машину на закрытую территорию. Это была хорошо подготовленная и умело проведенная акция. Это явно была работа мощной разведывательной организации.

Кроме того. Вас, или же Анджея Кнехта, видели сотрудники аэропорта в тот момент, когда вы, или он, возвращались в зал ожидания. Это было совсем незадолго до взлета президентского самолета. Так что и эта ваша информация находит себе подтверждение.

Но и это не всё. Один из таксистов, работающих в аэропорту, рассказал нам о том, что видел рано утром странную картину. Из темноты выехала машина аэропортовская и проехала мимо стоянки такси. Таксист удивился и стал наблюдать за этой машиной. Он впервые видел, чтобы аэропортовские специальные автомобили свободно выезжали за пределы закрытой зоны. Машина, по словам таксиста, остановилась возле легкового автомобиля, и из неё вышел легко одетый военный человек. Это таксист смог разглядеть. Военный мужчина сел в легковой автомобиль и уехал на нем. А специальная аэропортовская машина вернулась на территорию аэропорта. Так что и эти показания подтверждают ваши слова.

Но и это тоже пока не всё. Есть и еще подтверждение ваших показаний. Недалеко от дороги, ведущей в аэропорт, был сегодня найден в лесополосе замаскированный автомо-

биль, который соответствует описанию данному таксистом из аэропорта. Машина эта действительно слегка помята именно со стороны пассажира, а не со стороны водителя. Похоже, что она попала в небольшую аварию. И это тоже подтверждает ваш рассказ. Так что я не знаю, что и думать в этой ситуации.

Анджей посмотрел заинтересовано на сотрудника госбезопасности и спросил:

– Похоже, что это не всё. Вы хотели видимо еще, что-то мне рассказать.

Пан Вацлав ответил:

– Вы правы. Есть еще новости. Поступила информация о том, что уже после того, как вы оказались у нас в гостях, пана Анджея Кнехта, или точнее его двойника снова видели в городе. Он попытался проникнуть вроде как на один из секретных объектов министерства обороны. Но это пока предварительная информация. На этот раз безуспешно. Но совершенно точно был именно двойник пана Анджея.

Его опознал один полицейский и сразу же пытался задержать и организовал со своим помощником погоню за двойником командующего столичным гарнизоном. Но шпиону удалось снова уйти от погони и скрыться в городе. Полицейский был слишком самонадеян и попытался стать героем. Но то, что тот, кого он попытался задержать был двойником Кнехта, он установил точно, да и помощник его и ряд свидетелей это нам подтвердили. Так что мы можем говорить сейчас о том, что вы как минимум не один двойник бригадного генерала. Вас уже двое. А так вас уже трое, вместе с тем парнем, что находится сейчас в Австралии. Кто из вас настоящий, а кто шпион это теперь основной вопрос. Всё это невероятно, но факт.

Анджей спросил с невеселой улыбкой на лице:

– Но что-то вы не веселы, пан Вацлав. Тут у вас бригадные генералы множатся на глазах как кролики, появляясь один за другим словно из шляпы фокусника, есть все основания танцевать от радости, как в том старом русском фильме. «Джентльмены удачи». Больше сдадите бригадных генералов, больше премию получите. Так что все основания для радости у вас имеются. А вы как-то не слишком рады. Что случилось?

Пан Вацлав ответил:

– Я рад. Я танцую в душе от радости. Но тут происходит действительно нечто странное. Мы начали вести это дело. Добились значительного прогресса в нем. А теперь из Австралии позвонил президент и потребовал по просьбе министра обороны, чтобы операцию полностью засекретили и ход её пока приостановили и не принимали оперативных действий. А проведение её и вас тоже передали в руки специального отдела при министерстве обороны страны.

Это неслыханное дело. Какой там особый отдел при министерстве обороны? Никогда ни о чем таком не слышал. Передать вас в руки людей министра надо будет сразу по возвращению президентского самолета в Варгу или раньше. Решение будет принимать министр обороны страны. До этого времени приказано вас полностью изолировать от любых возможных контактов. Так что скоро нам придется с вами попрощаться, наш неизвестный друг, мы передаем и вас и ваше дело людям из министерства обороны. А сами умываем руки.

Анджей присвистнул:

– Да уж. Вот это новости. Тоже никогда не слышал о том, что есть какой-то особый отдел при министре обороны для проведения секретных операций внутри страны. Внешняя разведка формально подчиняется министру, но это совсем другое дело. Всё это действительно крайне странно. Шпион на свободе. Он попытался еще раз украсть документы, содержащие особо охраняемые государственные тайны. Часть тайных документов у него на руках. И тут прекратить операцию? Засекретить все данные и передать меня в неизвестную структуру? Что-то действительно ненормальное. Что-то мне это всё совсем не нравится. Это какой-то бред. Либо это измена. Но в любом случае всё это более чем странно и непонятно. Что думаете делать?

Вацлав ответил:

– В любом случае выполнять распоряжение надо. Это не обсуждается. Так что отдыхайте, и ожидайте того, что за вами приедет машина из министерства обороны. Может это всё и к лучшему? Может быть, ваш министр просто решил вас забрать от нас с целью защитить от проблем?

Анджей пожал плечами:

– Всё может быть. Но это всё равно очень странно. Когда должен возвратиться самолет президента?

– Я точно не знаю, но скоро он уже прилетит. Во всяком случае, он уже совершенно точно вылетел из Австралии. Так что совсем скоро он прибудет на родину. А это значит, что с минуты на минуту за вами приедет машина из министерства. Так что пока отдыхайте и ожидайте, как за вами приедет машина с вашими товарищами по министерству обороны – ответил пан Вацлав.

В этот момент в кармане костюма пана Вацлава зазвонил телефон. Он ответил на вызов. Переговорив по телефону, сотрудник госбезопасности сказал Анджею:

– Ну что же, самолет президента совершил посадку в аэропорту, скоро ждите гостей. А пока можете отдохнуть.

Тут раздался второй звонок, и пан Вацлав сообщил:

– Всё, за вами приехали. Отдых отменяется.

Через минуту, в палату к Анджею вошел одетый в гражданскую одежду заместитель министра обороны и, увидев его воскликнул:

– Брат мы тебя обыскались! Слава богу, ты жив. Быстро собирайся, и поедем в министерскую клинику на обследование. Одежду я тебе привез. Одевайся и поедем. Всё будет хорошо!

– Спасибо, брат – сказал Анджей и быстро оделся, потом подошел попрощаться с паном Вацлавом и, обняв его, тихо сказал прямо в ухо:

– Берегите свою жизнь. Вы в смертельной опасности.

Пан Вацлав так же обнял Кнехта и неуловимым движением вложил ему в карман небольшой пистолет. Анджей усмехнулся, перекрестился и потом вместе с прибывшим за ним человеком покинул больницу.

Во дворе стоял автомобиль. За рулем автомобиля находился молодой человек. Анджеем жестом показал замминистра, чтобы он сел рядом с водителем, а сам сел сзади. Машина быстро выехала за пределы обустроенного поселка. Когда машина уже неслась по пустынному шоссе неожиданно для Анджея, сидевший сзади мужчина набросил на него кожаную удавку и начал душить с нечеловеческой силой. Но Анджеем Кнехт был внутренне готов к такой ситуации.

Он быстро выхватил пистолет и выстрелил в замминистра, тот сразу ослабил хватку. Второй выстрел заставил врага прекратить всякие попытки убить Анджея. Всё происходило, как в замедленном кино, но на самом деле Кнехт действовал с предельной скоростью. Ударом пистолета водитель был оглушен. И машину ему удалось сразу же остановить. Анджеем вышел из машины и сразу же открыл заднюю дверцу и осмотрел замминистра. Ранения несовместимые с жизнью. В это время на обочине дороги остановилась легковая машина, в которой за рулем находился пан Вацлав. Он спросил:

– Вам нужна помощь?

Анджеем ответил:

– Да не так чтобы уж сильно. Но мне нужно срочно попасть в Варгу. Опасность угрожает моей семье. Я должен принять меры. Вам тоже нужно теперь поостеречься, так же как и пану Адаму. Да и доктор Казимир теперь тоже в опасности. Но вы не спрашиваете о том, что с нами произошло. Разве вам это не интересно? И что теперь делать с трупом и с оглушенным шофером?

Пан Вацлав сказал:

– Ну что же, садитесь в машину, я вас довезу до Варги по дороге всё и обсудим. А о том, что произошло, я вас не спрашиваю из скромности. Всё ведь и так ясно. Вас хотели убить, но вы оказались проворнее своих убийц. Вы молодец. И еще. С трупом и с пленным займется пан Адам, он едет сзади. Тут не о чем вам волноваться. Всё под контролем.

Анджеем не стал отказываться и сел в машину рядом с паном Вацлавом.

Машина выбралась с пустынной дороги и достаточно быстро ехала теперь по забитой транспортом пригородной автостраде. Анджеем и его попутчик молча сидели в салоне движущегося автомобиля. В машине работало радио и по нему все время передавали популярную музыку. И вот в какой-то момент музыка прервалась, и на радио пришло время новостей. Диктор начал читать текст последних известий:

– Сегодня в 11 часов дня сотрудник государственной безопасности Вацлав Хан на своем служебном автомобиле насмерть задавил двух детей, и скрылся с места преступления. Позже он из своего табельного оружия застрелил двух полицейских, которые пытались преследовать преступника на служебном автомобиле. Преступник вооружен и очень опасен. Если кто может дать любую информацию о месте нахождения опасного преступника, то ему будет гарантиро-

вано вознаграждение в 50 тысяч золотых монет и полная анонимность. Мы будем и дальше следить за тем, как будет развиваться ситуация с поимкой скрывшегося убийцы.

Выслушав радиосообщение, пан Вацлав встревоженно посмотрел на Анджея. Тот же был абсолютно спокоен и невозмутимо смотрел вперед, словно полностью пропустил мимо ушей удивительную новость. Вацлав несколько секунд ехал молча, а потом не выдержал и спросил:

– Вы слышали, последние новости?

– Слышал – коротко ответил Анджей.

– И они вас не удивили? – спросил пан Вацлав.

Анджей, внимательно следя за дорогой, отвечал:

– Ничуть. Ибо я уже ничему не удивляюсь. После того, как я опоздал на президентский самолет, мне кажется, в этом мире со мною может произойти вообще что угодно. Впечатление такое, что где-то рядом со мною открылся какой-то ранее наглухо закрытый портал во вселенной, через который в наш мир стали проникать зерна хаоса из иных миров. Сообщение, то, что мы услышали только что сейчас по радио это просто подтверждение данного тезиса. И ничего больше. Вы со мною познакомились, начали работать.

И вот не прошло и дня, как и с вами, стряслось нечто невероятное. И это не смотря на то, что вы, как очень опытный службист, должны были быть предельно осторожным, чего можно было вам ждать от общения с человеком, у которого внезапно расплодилось столько двойников? Ответ предельно ясен. Разных неприятностей. И вот они и не заставили себя долго ждать. Вас в этой ситуации можно только пожалеть. Так попасть ни за что под неизвестно чей паровоз. Это всё крайне неприятно.

– Я тронут вашим участием, пан... я не знаю, как вас называть. Может Анджей, может Иван, а может Ганс, или Джон. Короче, не знаю. Но в любом случае, спасибо за участие – сказал в ответ пан Вацлав.

– Зовите меня, Анджей – сказал Кнехт. – Потому что я и есть пан Анджей Кнехт.

– Хорошо. Буду называть вас Анджеем. Сейчас это не так важно для меня. Важно то, что, похоже, вы абсолютно правы. Вы, и только вы и есть причина всех проблем. И поэтому, только разрешив вашу проблему, я разрешу и свои проблемы. Иного варианта у меня больше нет. И вам сейчас другого напарника не найти. Так что будем держаться друг друга и дальше до самой нашей победы или поражения – промолвил пан Вацлав.

– Тогда, раз мы с вами стали друзьями по несчастью и оба теперь скрываемся от властей, то давайте сразу же поедem ко мне домой. Мне необходимо предупредить моих детей и жену об опасности и перевезти в безопасное место – сказал Анджей Кнехт.

– Это невозможно пока сделать. Поймите. Я знаю это совершенно точно. Ваша семья находится сейчас под усиленной охраной на одной из государственных дач вблизи города. Это было распоряжение заместителя руководителя госбезопасности страны. А в вашем доме была организована засада. Так что нам туда нельзя. А теперь. Боюсь, что теперь там, в засаде, уже

армейские парни и у них приказ ликвидировать вас. Так что вам туда и подавно соваться не стоит – объяснил пан Вацлав.

– Хорошо. Вы где живете? – спросил Анджей.

– А почему вы меня об этом спрашиваете? – поинтересовался сотрудник госбезопасности.

– Сейчас мы поедem к вам в гости – спокойно сказал Анджей.

– А я вас к себе в гости не приглашал. Там тоже нам сейчас делать нечего – возмущенно сказал пан Вацлав.

– Придется пригласить, у нас нет сейчас другого выбора – очень жестко почти приказал Анджей.

– Черт, мы же там сразу же попадем в зону внимания спецслужб! Нас там мигом заметят. Это крайне неразумный поступок. Вы в своем уме? – зло спросил пан Вацлав.

– Да. Я в своем уме. Но мне кое в чем надо будет убедиться. Покажете мне своё удостоверение, в котором указано место вашего жительства и подъедем туда и посмотрим, как вас там ловят эти самые спецслужбы – отвечал спокойно Кнехт.

– Эх, черт. Хорошо, поедem ко мне в гости – нервно ответил сотрудник госбезопасности. После этих слов, на ближайшем перекрестке он развернула автомобиль, и они дальше поехали по другому направлению.

Вацлав показал данные о своем месте проживания, и Анджей стал изучать по навигатору маршрут до него. Просмотрев все возможные варианты подъезда к дому пана Вацлава, у Кнехта возник некий план, которым он поделился со своим новым партнером. Анджей предлагал по пути заехать в районную больницу. И там разжиться у знакомых ребят машиной «скорой помощи». В гараже больницы работал школьный друг как раз на таком автомобиле. Он точно не откажет Анджею. Вацлав, сначала покрутив пальцем около виска, потом безнадежно махнул рукой, соглашаясь с предложенным планом.

И вот, через полчаса Анджей и Вацлав оставили машину на стоянке возле центрального входа в больницу и отправились в гараж.

Здесь они быстро нашли школьного друга Кнехта. Анджей начал свою речь:

– Здорово брат! У меня есть к тебе большая просьба. Дело государственной важности. Нужна твоя помощь. Будем знакомиться. Моего друга зовут Антон Счастье. Он важный чин, работает у нас в министерстве. Мы с ним вместе будем проводить важное мероприятие. Но об этом никто не должен знать. Это очень важно для безопасности страны.

– Я это сразу понял. По пустякам ты меня беспокоить, точно не станешь. Раз пришел, значит, дело серьезное – ответил ему мужчина в спецовке – Так что я всё понимаю, а меня зовите Миша. А не могли бы вы мне хоть немного рассказать, что за такие важные дела нужно будет совершить?

– Хорошо Миша, так и быть, я вам расскажу все, что со мной случилось за последнее время. Но только это ужасная и жуткая история. Не знаю можно ли её рассказывать вам? Может, всё-таки не будем рисковать? А вы подписку о неразглашении давали по форме номер десять? – спросил пан Вацлав с самым невинным выражением лица.

– А то, как же? А меня все допуски в полном порядке. Никаких запретов для меня нет, так что рассказывайте. И со всеми подробностями! Иначе никуда не поедем! – сказал Миша.

– Хорошо. Так и быть. Мой товарищ всё тебе расскажет. Но только в то время, когда мы будем находиться в пути. А сейчас давай собираться в путь. Время не ждет – сказал Анджей Кнехт.

И вот примерно через тридцать минут после того, как пара сообщников появилась на территории больницы, машина «скорой помощи» выехала из ворот гаража. В ней ехали одетые как медицинские работники Кнехт и его напарник, а за рулем машины был одноклассник Анджея Михаил Черны. Михаил был редким по мастерству водителем.

Машина «скорой помощи» с включенной мигалкой и завывающей сиреной летела с такой бешеной скоростью по улицам города, что, нужно сказать, было просто удивительно, как она не попала в аварию. Это было похоже на чудо. Пан Вацлав вслух продекламировал стишки, крепко держась за поручень:

– «Скорой помощи карета. Промелькнула как ракета: Одного спасти спешила, Трех попутно задавила».

Анджей всю дорогу молчал. А школьный друг весело хохотал, наблюдая за кислыми физиономиями своих попутчиков. Он совсем забыл об обещании пана Вацлава рассказать невероятную историю о предстоящей операции.

Но было не до рассказов, в первую очередь из-за того, что до нужного места они добрались в считанные минуты. Машина въехала во двор большого многоквартирного дома, расположенного в самом центре фешенебельного района в самом центре города.

Выскочив из машины, Вацлав и Анджей направились в дом, а водитель остался в машине. Фальшивые медики стали медленно подниматься по лестнице на верхний этаж дома. На лестничной площадке перед квартирой пана Вацлава стояли два крепких молодых человека и курили. Заметив медиков, они затушили в пепельницу сигареты и быстро вошли в квартиру полковника государственной безопасности Полабии Вацлава Хана. Невольно Анджей обрадовался тому факту, что на них строгие медицинские халаты и маски, настолько хорошо скрывающие их лица, что никто так на них и не обратил внимания, в то время когда они миновали дверь квартиры, в которой явно располагалась засада.

Далее новоявленные медики немного поднялись еще по лестнице и постучались в дверь двумя этажами выше квартиры пана Вацлава. В этой квартире жила пожилая женщина, которая несколько не удивилась приезду «скорой помощи». Память у неё была весьма слабой и поэтому она не могла точно вспомнить, почему она вызвала медиков. И вызывала ли их она вообще. Через пару минут медики, убедившись в том, что у пожилой женщины всё в порядке отправились к выходу из её квартиры. Женщина вместе с медиками вышла на лестничную площадку

и громко извинялась за причиненные её вызовом неудобства. Анжей и пан Вацлав быстро спустились по лестнице, и вышли из дома. Затем они сели в машину и отправились в путь.

Глава 9

Миллер через час после завершения своего разговора с Барбарой вернулся в свой рабочий кабинет. И хотя он был полностью уверен в том, что в нем его никто не прослушивал, на всякий случай он включил миниатюрный генератор помех. Позабывшись, таким образом, о своей безопасности, генерал попросил секретаршу приготовить ему кофе, а сам взял в руки карандаш и пачку чистых листов бумаги начал на них чертить различные схемы. Еще в молодости Миллер был приучен своим тогдашним командиром, обязательно составлять схематический план любой задуманной им операции на бумаге. Эта была полезная привычка, и не раз она помогала Миллеру понять то, что лучше всего сделать в сложившихся обстоятельствах. Тем временем секретарша принесла кофе, и генерал выпил все до остатка, хотя кофе показалось ему невкусным. После Миллер продолжил работать с карандашом в руках, а потом слегка отодвинулся от стола и на некоторое время о чем-то думал. Потом, собрав со стола листы бумаги, он устался на них.

В холодном дневном свете весь план казался обреченным на провал. Миллер попросил секретаршу сделать еще чашку кофе. Потом он перечитал листы, на которых наметил каждый шаг своего плана. Обуреваемый сомнениями, он встал и обошел вокруг стула, разминая затекшие ноги и мышцы спины. Миллер попробовал потянуться и почувствовал, что быстро теряет всю энергию. Он взглянул на руку – проверить время – и увидел, что должен начать те телефонные переговоры, которые запланировал прямо сейчас. Позднее переговоры могут не состояться. Нужно было спешить.

Миллер сразу же приступил к работе. Он по телефону специальной связи, который был установлен здесь, поскольку данное медицинское заведение считалось некогда правительственным, а позднее для того, что бы сохранить здесь вертушку была проведена специальная работа, набрал номер и вскоре сам пан Крамар поднял трубку.

– Дорогой пан Крамар, вас беспокоит некто Миллер. Вы помните, надеюсь еще меня. Хочу вам с ходу признаться. Вы не выходите у меня из головы. Я постоянно о вас думаю в последнее время – сказал в трубку генерал.

– Даже так? А я-то подумал, что вы давно про меня забыли. Я уже и не помню, когда видел вас в последний раз. Но я рад вас слышать дорогой Кен. Что у вас произошло на этот раз? Вы ведь звоните мне по какому-то важному для вас делу, а не, потому что просто вспомнили о старом друге. Не так ли? – спросил пан Крамар.

– Вы правы, как всегда. Может быть, я и забыл бы вас, – признался Миллер, – если бы не чувствовал заинтересованность в вашей помощи, в одном весьма любопытном деле.

– Интересное совпадение. И я буквально недавно вспоминал о вас. В какой-то степени и вы мне сейчас могли оказаться полезным. Хорошо, что вы позвонили мне – сказал пан Крамар.

– В том-то и дело.– Миллер помолчал. Он напомнил себе, что имеет дело с акулой бизнеса, владельцем крупнейшего в стране частного банка и с этим человеком нужно было держать постоянно ухо остро.

– Кое-что выплыло, – продолжал Миллер.– Это не касается напрямую вашего банка. Я не могу сейчас вдаваться в подробности. Я не буду называть имен. Но поскольку ваши возможности и интересы весьма широки, то вероятно, вы догадаетесь о том, кого я имею в виду.

– Вы не рискуете? Я примерно понимаю, кем и где вы сейчас работаете – поинтересовался банкир.

– Я был очень осторожен – сказал Миллер. – И знаю, что вы будете еще более осторожны. Это в наших общих интересах. Я хочу сообщить вам, что я сейчас работаю над заданием своего руководства, связанным с неким ответственным военным чиновником, с которым в последнее время произошли весьма странные вещи. И вообще. У меня много возможностей. Главное для меня в следующем: если вы хотите поработать со мною вы должны гарантировать мне пост, равный или даже более ответственный, чем я занимаю сейчас в своей корпорации. Если вы не можете предложить мне оклад в 70 тысяч долларов США в месяц и плюс акции, тогда давайте закончим этот разговор. Вам это понятно?

– Вы говорите об Анджее Кнехте, командующем столичным гарнизоном? – спросил банкир заинтересованно.

– На данном этапе я ни о чем не говорю. Я сказал только то, что я сейчас вам передал. Ну? Какое впечатление это на вас производит? – спросил Миллер.

– Но, не зная всех подробностей дела, как я могу что-либо ответить? Черт побери, это слишком дорого. У нас не такая уж маленькая компания, но и для нас это серьезные деньги. Я боюсь, мы не сможем заплатить вам того, что вы просите. Извини старина за мою прямоту – сказал банкир.

Миллер вздохнул. Разговор оказался слишком долгим, а телефон всё же мог прослушиваться. И он сказал:

– Крамар, никто не просит вас слепо брать на себя обязательства. Меня интересует ваше отношение к идее в целом. Положительно ли вы относитесь к ней или нет? И на этом пока всё.

– Отвечу сразу. Если я угадал и речь идет о пане Кнехте, то тогда, конечно, положительно. Мы будем с вами работать и деньги для этого найдем. Если о ком-то ином, то нет. Ваше предложение тогда нас не интересует – ответил банкир.

– Прекрасно – сказал Миллер.– Похоже, что всё же у нас будет, о чем предметно поговорить. Я думаю, что можно было всё обсудить при личной встрече.

– Хорошо. Как скоро, мы с вами увидимся? – спросил Крамер.

– Я думаю, чем быстрее, тем лучше – ответил Миллер. – Что нам с вами тянуть время. Его у нас не так много сейчас.

– Тогда давайте встретимся в ресторане «Ядвига». Я должен знать устраивает вас мое предложение? – спросил банкир.

– Вполне. Я буду на месте примерно через час, – пообещал Миллер и быстро повесил трубку.

Миллер сразу после разговора с банкиром, позвонил по сотовому телефону Брауну:

– Алло? – сказал голос в трубке.

– Пан Александр? – спросил Миллер.

– Я – ответил Браун.

– Как ваше самочувствие, сэр? Есть ли новости? Мне хотелось бы узнать о том, как наши общие друзья отнеслись к моему предложению? – поинтересовался генерал.

– Чувствую себя великолепно, пан доктор. За что вам моя огромная благодарность. Хочу сказать вам о том, что наши друзья долго тянули с ответом. Непривычно долго. Но все же одобрение от них получено, и наш кузен завтра же рано утром отправится на лечение. Вы меня поняли господин доктор? – спросил Браун.

– Да. Ты прав, самое время начать серьезное лечение. Сам не планируешь лечь на обследование? – задал вопрос Миллер.

– Боже, я забыл о том, что значит полноценный отдых и нормальное лечение. Мне очень жаль, но пока у меня слишком много дел – ответил Браун.

– Зашел бы ко мне в клинику, я бы осмотрел тебя. Проконсультировал. Это было бы не лишним – сказал Миллер.

– Я знаю. Я завтра я обязательно к тебе загляну. Когда ты будешь готов меня принять? – спросил Браун.

– Дорогой друг, встретимся в десять часов утра у меня в кабинете, надеюсь, это время тебя устроит – сказал Миллер.

– Нет, – осторожно ответил Браун.– Давай встретимся после обеда. Утром я буду занят.

– Хорошо. Ты сможешь приехать ко мне в пять часов после полудня? – спросил генерал.

– Лучше в шесть часов после полдня – сказал Браун.

– Добро, только не опаздывай. Может, завтра где-нибудь в приличном месте вместе поужинаем? – спросил Миллер.

– Не растравляй рану. Ты же знаешь о том, что у меня диета – ответил Браун.

– Ну, тогда пока и до встречи! – сказал Миллер и вышел из разговора.

Затем он посмотрел на часы, потом позвонил своему водителю и предупредил его, что им скоро нужно будет выехать в сторону Варги. А затем решительно снова набрал номер по телефону специальной связи. Вскоре на той стороне провода ответили:

– Аллю.

– Дэн, это Миллер.

– Дорогой, у вас все в порядке? – спросил голос в трубке.

– Все прекрасно. Все здоровы. Хозяин передает привет. Твои дома? – спросил генерал.

– Да, нет. Они поехали отдохнуть в Европу. Так что я пока дома совсем один – ответил голос в трубке.

– Дэн, хочу тебя поблагодарить. Ты что в курсе, что наша просьба была услышана вашим руководством, и было принято решение о сворачивании нашей совместной операции? – спросил Миллер.

– Да, в каком-то смысле я не просто об этом решении слышал, но и сам его во многом подготовил. Так что с тебя и с твоего шефа причитается – сказал Дэн.

– Так значит, команду ребят Брауна перебросят сначала через окно на границе у пана Москаля, на территорию Украины, и уже оттуда в США, не так ли? – поинтересовался Миллер.

– Дорогой, я не знаю подробности. Меня это совсем не интересует – ответил Дэн.

– Странно. Я думал, что ты подготовил весь материал сам – сказал Миллер.

– Очень мне это нужно. Ладно, приедешь в столицу, посидим в хорошем ресторане, вспомним молодость. А сейчас, до свидания – ответил Дэн.

– До свидания, дорогой – сказал задумчиво генерал.

Тут же Миллер нажал на рычаг и телефон отключился. Что же, главное он смог для себя определить. Дело Кнехта было действительно необычным и потому, и интересовала многих людей из мира больших денег и политики. Но размышлять долго, не было времени, и Миллер быстро встал из-за стола и направился во двор, где его уже дожидался служебный автомобиль.

Через сорок минут Миллер вышел из машины и направился к входу в ресторан «Ядвига». Охранник на входе приветливо улыбнулся гостю и предложил ему следовать за ним. Миллера провели по лестнице на второй этаж, а потом по длинному и совершенно пустому коридору к большой и красивой двери из резного дерева. Дверь при приближении посетителей открылась. Миллер вошел вовнутрь. В большом помещении располагалась охрана. Генерала проверили на наличие у него оружия и записывающих устройств, а потом предложили пройти в следующее помещение.

Миллер вошел в следующий зал, здесь было почти пусто. Только у дверей сидел единственный охранник, который указал на дверь лифта. Миллер вошел в лифт, двери лифта за ним сразу же затворились, и увидел, что в нем две кнопки. Вверх и вниз. После секундной паузы, он нажал на кнопку вверх. Лифт медленно поехал. Через несколько секунд лифт остановился. Уже через несколько секунд дверки лифта открылись, и перед глазами Миллера появился огромный кабинет, в центре которого стоял большой стол, на котором находились чаши с яствами. В середине кабинета на кресле сидел высокий, худощавый мужчина спортивного телосложения, приблизительно пятидесяти лет от роду. Миллер направился по кабинету к тому месту, где находился незнакомый мужчина.

Но и находившийся в кабинете незнакомец, тоже не стал просто ожидать того момента когда к нему Миллер подойдет вплотную. Он встал и быстро подошел к генералу и спросил его.

– Вы – господин Миллер?

– Да – ответил генерал.

Хозяин кабинета, напряженно вглядываясь в своего посетителя, вкрадчивым голосом сказал:

– Очень рад нашему знакомству. Сразу предупреждаю вас, у меня очень мало времени. Поэтому мы сразу приступим к нашим с вами переговорам. Меня зовут здесь паном Станиславом. Я один из владельцев банка. Присаживайтесь, пожалуйста, в кресло напротив меня, и давайте начнем наш разговор, а пан Крамар, к нам присоединится с минуты на минуту.

Миллер присел напротив одного из владельцев банка и сказал:

– Я хотел бы поговорить с паном Крамаром с глазу на глаз. Вас я вижу в первый раз, я не хочу вас обидеть, но давайте все же подождем начинать наши переговоры.

Пан Станислав несколько секунд внимательнейшим образом изучал выражение лица генерала, после чего начал говорить:

– Дорогой друг, еще раз спасибо за то, что пришли, у нас к вам, действительно, есть интересное предложение. Сделать его вам нас заставили определенные обстоятельства, которые возникли некоторое время назад. Скажу прямо, у нас совсем недавно возникла большая проблема. Ситуация для нас сейчас складывается не самым лучшим образом. И по нашему мнению, Вы как раз тот человек, который могли бы данную ситуацию изменить в нашу пользу.

Миллер внимательно посмотрел на пана Станислава и сказал:

– Вы меня не правильно поняли. Совсем нет. Я разговаривал с паном Крамаром. Он объяснил, где мне найти его. Я так понял, что у него все в порядке. Мне просто нужна была кое-какая информация, так что не нужно придавать чересчур большое значение моей скромной фигуре. Если пану Крамару некогда, я лучше встречу с ним как-нибудь в другой раз. Прощайте.

Пан Станислав посмотрел в упор на Миллера и сказал:

– У нас свободная страна, дорогой друг. Даже для вас. Но я должен сказать, что любое движение на высшем уровне немедленно возбуждает интерес спецслужб и правительства. Ситуация вокруг бригадного генерала Анджея Кнехта сейчас главная интрига дня. Главное умение торговца это угадать со временем и местом продажи товара. Сейчас самое время начать торги по Кнехту. Завтра может быть поздно.

Миллер чуть улыбнулся.

– Я вовсе не хочу поставить под сомнение ваши слова, – соврал он, – но я не думаю, что он столь уж важная фигура.

– Что мы знаем о таких вещах, – возразил пан Станислав. – Эта информация доступна очень небольшому кругу людей, и, конечно, они не станут ее разглашать.

– Вы один из них? – спросил Миллер.

– Нет, но по роду своей деятельности, я допущен ко многим секретам нашей страны – ответил пан Станислав.

– Рад, что познакомился со столь важным человеком! До свидания – сказал Миллер и сразу же встал с кресла и направился к двери лифта.

Он взглянул на часы. Было около одиннадцати часов ночи.

Но тут пану Станиславу позвонили. Он взял трубку и почти сразу же обратился к Миллеру:

– Пан председатель уже подъехал. Подождите буквально еще пять минут, и он будет здесь. А чтобы не терять время даром, займитесь пока следующим. Вот Вам текст договора, почитайте, в нем все условия нашей с Вами работы оговорены, оговорена сумма вознаграждения, я думаю, она Вас приятно обрадует. Это контракт на пять лет, после его подписания вы получите на ваш счет авансом сумму 840 тысяч долларов США, а начиная с этого месяца, вы будете кроме этого получать по семьдесят тысяч долларов США ежемесячно, и акции. Сумма акций будет равна половине суммы ежемесячной оплаты. Так что условия вполне приемлемые.

– Акции? Семьдесят тысяч долларов США в месяц? – Миллер помолчал, а потом всё же спросил. – А на какой счет будет зачислена сумма аванса?

– Я расскажу вам обо всем за ужином – ответил пан Станислав.

– Понимаю. – Несколько секунд Миллер молчал. Потом сказал: – Очень интересно. Я начинаю думать, что, вполне вероятно, мне это очень понравится.

– Мы должны выработать тактику освобождения вас от контракта с теми с кем вы работаете сейчас – сказал пан Станислав.

– Последний контракт истек в прошлом году. С тех пор я нахожусь на службе по согласованию с руководителем, то есть меня могут уволить в любой момент. Так что тут проблем не существует. Я ясно изложил ситуацию? – ответил Миллер.

– Мне всё ясно. Раз так, тогда и проблем нет – сказал пан Станислав.

В этот момент дверь лифта отворилась, и в комнату вошел пан Крамар.

– Прошу прощения господина. Я не мог разорваться на части сейчас, и я был вынужден отправиться на встречу с человеком, от которого очень многое для меня зависит. Но я попросил пана Станислава составить с вами разговор. Просто мне не хотелось, чтобы сделка сорвалась.

– Есть такая опасность? – спросил пан Станислав.

– Ты ведь не считаешь себя единственным покупателем на аукционе? – сказал пан Крамар. – Есть еще покупатель, и очень крупный, способный на многое.

– Что это, министерство обороны, в лице самого господина министра? – спросил пан Станислав.

– Точно. Миллер, вы сейчас, как воздух нужны министру обороны. Он за ваше содействие готов заплатить по-царски – сказал пан Крамар.

– Боже. В котором часу и где? Я туда приеду с большой сумкой на самосвале – сказал с иронией Миллер.

– Ты туда в любом случае уже опоздал. Я там уже побывал, так что тебе придется довольствоваться тем, что причитается по контракту. Министр сильно изменился после возвращения из поездки в Австралию. Стал каким-то нервным и задумчивым. Он познакомил меня с начальником специально организованной буквально сегодня группы быстрого реагирования, которая по секретному указу президента получила особые полномочия. Кстати, пора открыть карты. Пан Станислав и есть этот начальник группы быстрого реагирования.

– Что-то такое я подозревал.– Миллер тяжело вздохнул.

– Пан Миллер, все наши договоренности в силе. Мне нужно узнать, где сейчас находится двойник Кнехта. Точнее. Мне нужно узнать, куда он направится в ближайшее время. Группа ведь сегодня получила приказ о том, чтобы покинуть нашу гостеприимную страну. Видите, мы кое-что смогли узнать и без вас. Но нам нужно знать всё. Вы должны понять, что дело это не может потерпеть до утра. Дайте мне сейчас всю информацию о маршруте разведгруппы. Утром мы встретимся в банке, и вы спокойно перечислите ваши со счета в нашем банке деньги на ваш счет в любом банке мира, и заверим ваш контракт. Нет возражений? – спросил пан Станислав.

– Хорошо, в девять часов утра я буду у вас в банке. В это время и расскажу о маршруте группы – сказал Миллер и покинул банкира и разведчика.

Вечер на этом для Миллера не завершился. Он попросил водителя подъехать к зданию известного на всю столицу ночного клуба. Здесь он предъявил на входе карточку члена клуба и вскоре оказался на втором этаже этого огромного здания. Пройдя по коридору, Миллер ока-

зался у входа в один из кабинетов. Он аккуратно постучал в дверь. Через несколько секунд дверь отворилась. Навстречу генералу вышел охранник и спросил, что мужчине здесь надо. Миллер вместо ответа протянул охраннику свою визитку и попросил её показать своему хозяину. Охранник взял визитку, и вернулся в кабинет и сразу же закрыл за собой дверь. Ответа пришлось ждать еще около минуты. Дверь отворилась снова, и охранник предложил Миллеру следовать за ним. Вскоре генерал оказался в большой комнате, где находилось трое мужчин примерно пятидесяти лет от роду, которые играли в русский бильярд. Один из мужчин подошел к Миллеру и предложил ему пройти в отдельную комнату. Тут он прямо спросил:

– Случилось, что-то необычное, раз ты пришел сюда в такое время. Раз так, то рассказывай всё по порядку.

И Миллер вкратце рассказал о том, что происходило в последнее время. В том числе рассказал о том, что завтра может пойти на сотрудничество с их военными из министерства обороны. Мужчина выслушал всё, что сказал Миллер и резюмировал:

– Парень ты полностью обнаглел. В иное время я тебя бы за твою самостоятельность этой бы рукой в расход пустил. Но сейчас времена изменились, да и ты прав в том, что-то здесь происходит непонятное. Я это чувствую на себе. После возвращения их президента из Австралии всё изменилось, но почему совершенно не ясно. То, что с тобой будет работать начальник новой структуры при министерстве обороны это очень интересно. Это люди появились неоткуда. Никто о них ничего не знает. Это в принципе не должно было быть. Но это так. Таких людей сейчас появилось много и возле президента и возле министра обороны. Я думаю, тебе нужно идти на сотрудничество. Невзирая на возможные сложности. Нам нужно узнать, как можно больше о ситуации. Так что действуй и ни на кого не оглядывайся. А я до утра получу политическое согласие высшего руководства США на данную твою работу. Дерзай, юноша.

– Хорошо, господин резидент. Я получу подтверждение. Или этих ваших слов будет для меня достаточно? – спросил Миллер.

– Тебя известят, если твоё предложение не нашло поддержки, а если нет, то считай, что ты получил карт-бланш на свою работу.

Утром никто Миллеру не позвонил и он, тяжело вздохнув, отправился в банк.

Глава 10

Анджею и пану Вацлаву было понятно, что возвращаться к оставленной на стоянке машине не имеет смысла. Она наверняка уже обнаружена полицией и возле неё беглецов ожидает засада. Оба сообщника не торопясь переоделись вновь в обычную свою одежду в машине «скорой помощи». В сложившейся ситуации они решили, что легче всего затеряться там, где в данный момент находится большое количество людей. И они попросить водителя высадить из машины их где-то возле входа в городской парк. Дорога до парка заняла около тридцати минут. Вышли беглецы из машины почти у самого входа в парк, возле большого скопления народа. Здесь был в полном разгаре какой-то предвыборный митинг. Уже медленно начинало темнеть на улице, стали зажигаться огни освещения. А оратор на сцене изо всех сил кричал в мегафон:

– Президент страны и его команда довели всех нас до полной нищеты, поставив страну на грань социального взрыва. Долой этого вора и проходимца! Спасем наше отечество! Долой президента Ляха!

Тут же инициативу в митинге перехватил второй ведущий, который закричал в мегафон:

– Пора остановить произвол и разгул коррупции в стране! Пора отправить в отставку Президента! Это не просто желание небольшой группы противников президента – это веление времени!

Оратор продолжал и дальше выкрикивать обвинения в адрес Президента страны, но в это время где-то поблизости заработал еще один мощный источник звука и стали слышны слова с другой импровизированной трибуны:

– Посадят ли Фаска на тюремные нары ещё до того, как он разорит родину дотла? Или этот предатель и дальше будет торговать нашим национальным достоянием? Вот сегодня основной вопрос, который стоит на повестке дня. Как недавно стало известно, нынешний премьер-министр был уличен в педофилии, и лишь за большие деньги ему удалось замять скандал! Жертвами сексуальной разнузданности премьер-министра стали шестеро детей, от пяти до двенадцати лет. И это не удивительно – беспробудный алкоголизм и тяжелые наркотики, которые господин Фаск потребляет каждый день, никого до добра еще не довели. Но никто еще не падал в нашей стране столь низко, никого в нашей великой стране так не ненавидели, как мерзкого пройдоху Фаска!

Пан Вацлав пробираясь сквозь толпу, посетовал на то, что приближающиеся выборы президента страны порождают всплеск самых черных предвыборных технологий, и потом пригласил Анджея посетить небольшой кабачок рядом с входом в парк. Разместившись за столом, они сделали заказ и решили обсудить в спокойной обстановке сложившуюся ситуацию.

Пан Вацлав спросил:

– Ну, дорогой друг Анджей. Вы убедились в чем-то после посещения дома, в котором я живу или нет? Возникло ли у вас чувство доверия ко мне? Или же пока нет?

Анджей Кнехт ответил:

– Конечно, доверие теперь у меня к вам появилось. Я убедился в том, что кто-то действительно взял под контроль ваше жилище. Ведь те крепкие парни не были вашими братьями? Нет. Значит всё нормально, без обмана. Не обижайтесь. Просто после прослушивания удивительной новости по радио, мне пришла мысль, что сообщение могло быть воспроизведено только на одном вашем радиоприемнике и больше нигде. Технически это сделать проще простого. Просто включить вовремя запись. Перепроверить сразу я бы не смог. У меня нет с собой телефона.

Ход мог оказаться успешным. Мы оба беглецы, мы спасаемся от погони. Я невольно проникаюсь к вам особым доверием в ходе общей миссии спасения и вывожу вас на какие-то важные вещи. Вот такое подозрение у меня возникло. Я и сейчас не на сто процентов вам доверяю, но после того, как мы побывали в вашем доме, у меня стало намного больше доверия по отношению к вам, уважаемый пан полковник. Я старался следить за вами, и поэтому почти уверен в том, что вы не отправили сообщения своим сослуживцам, чтобы они стали организовывать бутафорскую засаду в вашей квартире специально для демонстрации её мне. А заранее предположить, что я потребую посетить вашу квартиру, было вряд ли возможно. Похоже на то, что у вас действительно возникли реальные проблемы. Это очень любопытно.

Пан Вацлав спросил:

– Что еще вам кажется любопытным? Вы не стесняйтесь. Спрашивайте и вам ответят. Не бойтесь меня.

Анджей посмотрел на полковника госбезопасности и спросил:

– А не могли бы вы мне пояснить один маленький вопрос? Он пока мне не совсем ясен.

– Я же говорю, не стесняйтесь. Задавайте свой вопрос – ответил пан полковник.

Анджей внимательно посмотрел на пана полковника и спросил:

– Я так и не понял, почему вы мне вдруг так неожиданно поверили мне настолько, что решили передать пистолет? Спасибо вам за это, конечно. Это спасло мне жизнь. Но согласитесь, ваш поступок был несколько неожиданным и не совсем логичным. Я не мог рассчитывать на такую помощь от вас, у вас не было никакой нужды в том, чтобы мне в этой ситуации помочь. Да не советом или заступничеством. А передачей мне в руки оружия. Но вы это сделали. Я не могу понять почему?

Пан Вацлав ответил, недолго думая:

– То что происходит нечто странное было мне понятно почти сразу же после того как я занялся этим делом. Это ощущение достигло пика в тот момент, когда стало ясно, что бригадный генерал Кнехт существует в трех экземплярах. Этого не могло быть, но это было фактом. А доверился я вам уже после слов доктора Казимира. У него не было сомнений в том, что вы именно тот самый Кнехт. Я тогда подумал, что могли внедрить сразу двоих клонов бригадного генерала. Разоблачение одного самозванца шпиона могло полностью прикрыть второго шпиона, который находится в Австралии. Убрав вас и внедрив на ваше место сразу двух клонов можно было обеспечить выживание и адаптацию более ценному разведчику.

Всё это вполне могло быть правдою. Это всё можно было просчитать. Но поведение президента поставило меня в тупик. Он никогда раньше не ставил под сомнение нашу работу. Меня он знает лично. И вдруг передать нашу работу армии. Совершенно неизвестным ему людям, от людей кого он лично знает и кому он может доверять. Это, ни в какие ворота не лезет.

Но. Даже с учетом всего сказанного я бы не совершил бы то, что совершил, если бы не одно обстоятельство. Я об этом пока молчал. Мне очень тяжело это говорить. Дело в том, что ваш хороший товарищ доктор Казимир погиб после того, как опознал вас. Он был сбит сегодня утром насмерть неустановленной машиной возле гарнизонной больницы. На моего напарника тоже было совершено покушение в тот момент, когда он выходил из аэропорта. Его так же пыталась сбить легковая автомашина, как и доктора Казимира. Только удивительная реакция спасла моего напарника.

После всего этого я по-настоящему и призадумался над сложившейся ситуацией. Мне стало совершенно понятно, что всех причастных к данной операции пытаются устранить неизвестные мне силы. Это было ужасно неприятное для меня открытие. Следующим должен был стать я. Из преследователя я в одночасье превратился в жертву, в дичь для неизвестного охотника.

Но и это еще не всё. Есть и еще кое-что важное для меня. Вы сами. Вы явно не простой человек. В тот момент, когда за вами приехали люди из министерства обороны, у вас было такое выражение лица, словно вы знали нечто такое, что не знал никто другой. И это знание светилось в ваших глазах. И в тот момент, когда вы мне сказали на ухо – береги свою жизнь, вы ведь совершенно точно не могли знать о трагических событиях дня, и тогда я понял, что обязательно нужно помочь вам. Я, почти не контролируя себя, легким движением засунул пистолет к вам в карман. И оказался прав. Вы знали нечто. И это знание вас и спасло. Возможно, это ваше знание спасет и меня тоже.

К столику, за которым сидели пан Вацлав и Анджей Кнехт, подошел официант и принес заказанные блюда и напитки. На некоторое время за столом воцарилась тишина. Оба мужчины успели крепко проголодаться. И поэтому принялись за трапезу с большим воодушевлением. А затем, немного насытившись, Анджей спросил у своего соседа по столу:

– Пан Вацлав. Вы же не первый день работаете в органах безопасности. Вы могли бы выйти сейчас на своих руководителей, и я думаю, что те помогли бы вам справиться с проблемами. Они бы прикрыли вас. В любом случае они прекрасно знают вас и могли бы обеспечить вам безопасность и проследить за объективным ведением дела. Вы ведь представитель огромной властной корпорации. Вас не так просто загнать в угол. И я не совсем понимаю. Почему же вы не спешите связаться со своим руководителем? Почему вы не спешите отдаться в руки своих коллег?

Полковник госбезопасности хмуро улыбнулся и сказал в ответ:

– Вы полностью правы. Я опытный оперативник. Вы так же правы и в другом своем предположении. Мы большая и крепко спаянная корпорация. У меня много друзей на службе. И они точно постараются не дать мне пропасть. Я уверен в том, что они не сидят, сейчас сложа руки. Мои сослуживцы, мои товарищи уже начали предпринимать меры к тому, чтобы помочь мне

выбраться из той западни, в которую попал. И мне для этого вовсе не было нужно специально обращаться к моим товарищам за помощью. Они всегда готовы подставить своё плечо.

Ибо завтра на моем месте может оказаться любой из них. И в подобных ситуациях они прекрасно разбираются. Но идти сейчас к ним я всё равно бы не стал. Тут всё просто. Что нужно мои товарищи и так проверят и возьмут под контроль. Но оказаться сейчас нам у них это означает, во-первых передачу вас в руки министерства обороны, а этого мы с вами хотели бы избежать. А во-вторых существует опасность того, и она совсем не мизерная, что я сам могу пострадать, вплоть до летального исхода.

И всё потому что ситуация слишком быстро развивается вокруг нашего дела и мои друзья могут просто не успеть взять её полностью под свой контроль, а это сами понимаете чревато большими осложнениями и лично для меня, и для интересов страны. Так что я спешить пока не намерен. Время в данном случае мой и ваш союзник. В любом случае люди работают, и завтра у них будет больше информации, чем сегодня. И на базе этих данных можно будет сделать уже более серьезные выводы по существу нашего дела. А лезть на рожон нам точно не нужно сейчас.

Анджей спросил:

– Хорошо, с этим вопросом мы разобрались. Но всё же, ответьте мне. Как мы будем прятаться от неприятеля? У вас есть место, где мы могли бы на время найти себе пристанище? Есть ли у вас конспиративная квартира, о которой никто бы не знал? У меня ничего такого нет. Так что вся надежда на вас. Не в машине же нам ночевать.

– А вы не забыли, мой друг, что машины-то у нас с вами больше нет. Мы её обменяли, на возможность прокатиться с ветерком на карете «скорой помощи». Наверняка мою машину уже обнаружили у входа в больницу мои коллеги, так что о ней нам вспоминать вряд ли сейчас уместно. Друга вашего они вряд ли скоро найдут, так что можем пока здесь спокойно продолжать наш ужин. И это уже немало. А после ужина и решим, куда отправиться продолжать искать приключения на свою голову. У вас есть возражения? – отвечал пан Вацлав.

– Хорошо. Я ничего не имею против данного вашего плана. Но сильно засиживаться здесь тоже не стоит, так что давайте быстрее завершим нашу трапезу – сказал Анджей.

Завершив на скорую руку ужин и рассчитавшись с официантом, товарищи по несчастью вышли из кабачка на улицу. Анджей вопросительно посмотрел на своего напарника и тот ответил:

– Честно сказать, у меня есть один вариант. Это моя оперативная квартира, которую я снял через подставных лиц, и о которой не знают у меня на работе. Можем отправиться туда. Очень уютная, хотя небольшая двухкомнатная квартира. Но может быть, у вас есть другие предложения? Я вас слушаю.

– Вы уверены, что там нас не будет ожидать засада? Вы ведь теперь человек, за которым охотится вся полиция города и вдобавок к ним еще и ваши коллеги тоже участвуют в охоте на вас. Неужели они не вызнали уже о том, что вы снимали оперативную квартиру? – спросил пана Вацлава Анджей.

– Я пару месяцев назад нашел очень удобную пещеру. Она расположена почти в самом центре города, в тихом переулке старинного дома. Я был там всего несколько раз. Не по работе. Уверен, что меня никто не пас в это время. И не преувеличивайте возможности сыскных служб. Даже если бы об этой квартире было известно моим руководителям, то и то, не факт, что полиция получила бы быстро допуск до этих данных. А об этой квартире я никого не ставил в известность. Так что мы можем идти туда совершенно спокойно, никаких проблем с ней нет, и не будет. Я в этом совершенно уверен. Но повторяю, если у вас есть другое предложение, то я рад его выслушать – сказал пан Вацлав.

– Хорошо. Давайте отправимся в вашу пещеру. У меня пока нет своих предложений – ответил Анджей Кнехт.

– Тогда в путь – сказал пан Вацлав.

Примерно через час, после окончания ужина в кафе, двое мужчин вошли в небольшую двухкомнатную квартиру, удобно расположенную недалеко от центра города. А еще через час после того они оба, после посещения ванной комнаты, разместились на кухне за столом. Пан Вацлав спросил у Анджея:

– Вот мне интересно. Вы, наверное, в первый раз попали в такой ужасный переплет в своей жизни?

Анджей ответил:

– Нет. Мне приходилось попадать в странные и кошмарные ситуации и прежде.

Полковник госбезопасности возразил Кнехту:

– Не верю. Посмотрим на то, что я знаю о вас. Ваша карьера, как мне помнится, была стремительной. Вы с отличием окончили Высшую офицерскую школу механизированных войск имени Тадеуша Борцовича во Вроцлаве. По окончании учёбы вы начали службу в гарнизонной комендатуре Варги в должностях командира взвода, а затем заместителя командира роты почётного караула. Далее продолжали службу в должностях помощника начальника отдела военного церемониала и парадов, старшего офицера оперативного отдела, начальника оперативного отдела. Потом окончили обучение в магистратуре Высшей педагогической школы в Краковце – Залесском, а затем последипломное обучение, по педагогике в Академии национальной обороны.

В позапрошлом году вы были назначены заместителем коменданта гарнизона. А весной прошлого года вы заняли должность коменданта гарнизона Варги. И вот с 11 октября прошлого года вы были назначены на должность командующего гарнизоном Варги. И при этом не стоит забывать о том, что гарнизон не входит в состав военных округов, обеспечивает деятельность и безопасность министерства обороны и напрямую замыкается на командование Вооружёнными силами страны. То есть вы, как командующий гарнизоном Варги являетесь одним из высших должностных лиц в стране. Блестящая карьера. Все основные охраняемые объекты министерства обороны расположены в столице и везде их охрана поручена вашим подчиненным. Вы некоронованный король Варги. Ваша жизнь чиста, как слеза младенца. В ней нет места неприятностям и невероятным происшествиям.

– У вас отличная память пан полковник. Не стану кривить душой. Я согласен с тем, что карьера моя складывается вполне удачно пока. И тем более мною ощущается всё то, что происходит сейчас как страшный кошмар. Но вы всё же не правы. Вы не правы в том, что мне не приходилось раньше бывать в такой же тяжёлой, предельно странной ситуации, как сейчас. Я как-то уже попадал в невероятную ситуацию. В тот момент, когда вы назвали свою конспиративную квартиру пещерой, в памяти у меня всплыло воспоминание из моего детства. Это было самое страшное воспоминание в моей жизни до самого последнего времени – сказал Анджей.

– Это странно слышать от вас. Вы и невероятные события. Я бы никогда не поверил, что с вами могут происходить чудесные события. Вы похожи на монумент безупречности и неотрывности от почвы. А чудеса, нечто туманное и неопределенное. Если бы сам не стал участником чудесных или точнее кошмарных событий в вашей жизни, еще раз повторяю это, я бы никогда бы не поверил бы в то, что вы стали свидетелем чудесных невероятных событий. Но что я всё говорю, лучше всё же расскажите о своей чудесной истории из детства – сказал пан Вацлав.

– Вам будет интересно послушать мою историю, пан Вацлав? – спросил недоверчиво пан Анджей.

– Конечно. Я сгораю от нетерпения. Обязательно расскажите свою историю. Я прошу вас. Всё равно сейчас спешить нам пока некуда. А может быть та история из детства, имеет какое-то отношение к сегодняшнему дню? Ведь может быть и так. Так что не теряйте попусту время и приступайте к своему рассказу – ответил полковник.

– Хорошо. Я расскажу вам её, но не сейчас, а перед сном. А сейчас давайте лучше займемся изучением информации в интернете.

В этот вечер Вацлав и Анджей долго не спали. Они потратили на работу в интернете много часов, лишь изредка делая небольшие перерывы в работе. Хозяева квартиры аккуратно проплачивали за доступ в сеть, да и в квартире было на чем работать. Рядом на большом рабочем столе стояли два ноутбука. Стараясь по возможности не оставлять следов два беглеца изучали всю доступную информацию о тех странных событиях последнего времени, которые произошли с ними. После долгой работы товарищи по несчастью решили, после небольшого обмена мнениями, завершить работу и отправиться спать. Перед сном пан Вацлав напомнил Анджею, что он обещал рассказать ему историю своего великого приключения. Кнехт немного похраптел, но все же приступил к рассказу:

– Это было в самом начале октября, я тогда пошел в шестой класс школы. Но обо всем по порядку. Я родился в селе в гористой местности. Как раз на стыке трех стран. С одной стороны с селом граничил великий и ужасный СССР, с другой стороны находилась территория ЧССР. Сейчас мы граничим с Украиной и Словакией. Так вот. Места у нас необычные. Из-за географического положения наши горы всегда были местом приюта для самых разных темных личностей. Множество историй я в детстве слышал от своей бабушки о разных известных злодеях и разбойниках, которые прятались и разбойничали в наших местах. С раннего детства я вместе с отцом изучал местные окрестности. Я был настоящим следопытом. Мне казалось, что я знал каждую тропку в родных местах. Как-то раз мы отправились в поход в горы с тремя друзьями. Во время похода пошел сильный дождь, и мы приняли решение спрятаться в одной

из горных расщелин. Мы старались забраться в неё подальше и вот я, продираясь сквозь узкую щель в горной породе, высунул голову в какую-то большую нишу.

И тут неожиданно я увидел перед собой вход в большую пещеру. Я сразу сообщил о находке своим друзьям. Все сильно обрадовались. И стали один за другим протискиваться вслед за мною. Когда мы вошли в эту пещеру, я обернулся и осветил фонариком на вход в нашу расщелину: отсюда, из пещеры, она выглядела точь-в-точь как снаружи – узкая-узкая щель с неровными краями. Я никогда раньше не бывал в пещерах, да и мои друзья тоже, но думаю, что эта была очень большая пещера. Я давно мечтал побывать в пещере. И вот, наконец, моя мечта сбылась. Тут один из друзей закричал так сильно, что меня сразу же обуял дикий страх. Я боялся обернуться и посмотреть на то, что увидел мой товарищ. Но я переборол себя и направил свет своего фонарика вглубь пещеры. И увидел огромное множество скелетов. Они валялись по всей территории пещеры. На них были видны остатки немецкой эсэсовской формы.

Особенно впечатляюще выглядела группа скелетов, которая была расположена в небольшом углублении на полу пещеры ближе. Они стояли, плотно прижавшись, друг к другу. Шинели у них сохранились весьма неплохо и каски были надеты на их черепа. Впечатление было такое, что скелеты ждут приказа броситься в атаку. Часть останков было мумифицировано.

Тут Анджей вздохнул и сказал, что остальное расскажет завтра и почти тут же уснул.

Глава 11

Майор Патрик Вейн, командир разведгруппы сидел, словно как на иголках весь тот путь, который ему и его товарищам пришлось проехать на вместительном микроавтобусе от столицы до границы Полабии. Ему всё время мерещилась погоня. Патрик то и дело выглядывал в окно, пытаясь узреть что-то, что могло говорить об опасности, угрожающей ему и его группе. Но всё было пока спокойно. Всё шло по плану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.